

АНАСТАСИЯ МИЛЮР

РАЗВОД
ОТВЕРГНУТАЯ
ЖЕНА
ДРАКОНА

Анастасия Миллюр

Развод. Отвергнутая жена дракона

<https://litres.ru/74420047>

Аннотация

После двухлетнего брака мой муж обманул меня, смешал с грязью, разбил сердце и украл мою магию. Пять лет спустя я уже не та дурнушка. Нисса осталась в прошлом. Теперь я Айрэн. И я привлекла его внимание. Настал мой час. Я заставлю его желать меня с той же безумной силой. А затем растопчу его подлое сердце и уйду, оставив ни с чем. Совсем, как он меня когда-то.

Дилогия полностью закончена♥# Вторая книга

Содержание

ГЛАВА 1. РАЗВОД В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ	4
ГЛАВА 2. ДОМ НА КРАЮ УТЕСА	17
ГЛАВА 3. ЖРЕЦ В БОРДЕЛЕ	32
ГЛАВА 4 ВСТРЕЧА В ТАВЕРНЕ	47
ГЛАВА 5. ЖРИЦА НА БАЛУ	68
ГЛАВА 6. МОНСТРЫ ПРОШЛОГО	84
ГЛАВА 7. ИМПЕРАТОРСКИЕ КУПАЛЬНИ	99
Конец ознакомительного фрагмента.	100

ГЛАВА 1. РАЗВОД В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

АНАСТАСИЯ

— Как ни посмотри, а нор Цевэрнеш мог найти себе жену и получше... Жирная, прыщавая... Он что надевает ей мешок на голову, когда они ложатся в кровать?

Не обращать внимания на сплетни и пересуды было сложно. Особенно, когда по ощущениям против тебя был весь свет высшего драконьего общества. То и дело я чувствовала на себе липкие взгляды гостей, которые, между прочим, пришли на бал в честь моего Дня рождения.

Разве хотя бы сегодня они не могли держать свой рот на замке?!

Сцепив руки в замок, я шла прямо по залу, не обращая ни на кого внимания. Да, мое далеко не худенькое тельце еле-еле поместилось сегодня в платье, а горничная совершенно выбилась из сил, пытаясь придать моей талии каноничные размеры. Да, у меня все еще не сошла подростковая угревая сыпь, но... Какое все это имело значение, если мой муж был от меня без ума?

— Она мало того, что не образована, так и избалована до неприличия. Они ведь даже не истинные, и что он в ней нашел? — донеслись до меня новые голоса.

Аристократы даже не старались говорить тише. Несмотря на то, что я стала женой второго дракона империи, никто из них не воспринимал меня, как равную. Так... Лишь терпели и натягивали на лицо фальшивые улыбки исключительно из уважения к моему мужу.

Я сжала потными ладонками подол своего платья и уско-

рилась. На другом конце зала я видела черноволосую макушку Алериса. И мне хотелось, как можно скорее оказаться у него под боком.

Говорила я ему, что весь этот прием - дурная идея!

Протискиваясь вперед, я вдруг краем глаза зацепилась за пурпурную мантию жреца.

Странно... А он что тут забыл? Жрецы отстранялись от светской жизни и никогда не посещали ни приемов, ни балов, хотя, конечно, пожелай они посетить их - никто не был бы против. На мгновение внутри что-то неприятно кольнуло, но я тут же обратилась к своему внутреннему "свету", который откликнулся точно ласковый котенок и заботливо обогрел, прогоняя все тревоги.

Я улыбнулась и, наконец, разглядев Алериса устремилась прямо к нему. Сердце при виде него заколотилось в груди привычной радостью, а "свет" наполнил меня всю до краев. Так, что еще мгновение, и я бы просто взлетела в воздух. Щемящая нежность разлилась в груди при виде красивого лица мужа.

Часто я не верила своему счастью. Целых два года я была женой самого потрясающего дракона во всей вселенной. Пусть он иногда был немного отстранен, но зато всегда покупал мне всевозможные наряды, нанимал лучших слуг и дарил роскошные подарки. И все это мне - обычной девочке из деревенской глуши.

Чем же еще это было, если не любовью?

— Любимый, — позвала я мужа, и Алерис медленно развернулся ко мне.

Выражение его раскосых серебряных глаз было привычно ледяным, зато губы тут же изогнулись в мягкой улыбке, и он притянул меня к себе.

— Нисса, — поприветствовал меня он.

Стоящие рядом с ним драконы одарили меня презрительным взглядом и, извинившись, поспешили отойти. Так всегда было. И меня это уже не задевало.

— Отвратительный бал, — буркнула я, надувая губы и утыкаясь носом в накиннутую на его плечи алую мантию и вдыхая запах мускуса и табака. — Напомни мне, зачем мы вообще решили организовать его? Я бы лучше провела время с тобой...

— Уже почти полночь, до твоего двадцатилетия остались считанные минуты. Пойдем, — игнорируя мои слова и, беря меня за руку, произнес дракон.

— Куда мы? — нахмурилась я, но даже не думала сопротивляться.

Алерис ненавидел, когда я отказывалась что-то делать или задавала лишние вопросы. Вот и сейчас, он лишь дернул подбородком, ведя меня к винтовой лестнице, по которой высокопоставленные особы обычно попадали в зал.

Почувствовав спиной взгляды, я обернулась и увидела троих жрецов, которые отправились вслед за нами с разных уголков зала. Сердце снова кольнуло тревожной иголкой,

но я лишь сильнее сжала пальцы Алериса. Что бы тут не происходило, я в безопасности, в этом я совершенно уверена. Муж не даст меня в обиду и не сделает ничего, что могло бы мне навредить.

Все хорошо. Все хорошо.

Ступенька за ступенькой, и вот мы уже оказались на лестничной площадке, взирая на зную вниз, разодетую в разноцветные наряды по последней моде. Один за другим они все оборачивались в нашу сторону.

Что-то готовилось. Но я понятия не имела что. Мой взгляд метался меж алых лент и цветов, которыми был украшен весь зал. Я не знала, почему тревога в груди с каждым мгновением все нарастала. Я спиной чувствовала, как жрецы тремя столпами встали позади нас с мужем.

Вдруг я почувствовала, как Алерис тянет мою руку, разворачивая меня к себе. Только вот его привычная мягкая улыбка исчезла, а лицо превратилось в каменную маску.

— Любимый, что... — начала я.

— Ты доверяешь мне? — перебил меня он.

Я заморгала.

— Что...

— Ты доверяешь мне? — переспросил муж с нажимом, обхватывая пальцами мой подбородок и заставляя смотреть прямо в глаза.

— Конечно, Алерис. Конечно, я доверяю тебе, — прошептала я, встречая его ледяной взгляд.

— Хорошо, — кивнул он, улыбнувшись. — Ты любишь меня?

— Да, — мои щеки вспыхнули. — Ты знаешь это.

— Скажи вслух, — потребовал Алерис.

Беспокойство завозилоь внутри. Но тем не менее, я тихо произнесла:

— Я люблю тебя.

— Мне кое-что сейчас будет от тебя нужно. Ты дашь мне это?

Он вглядывался в мое лицо так, словно от моего ответа зависела жизнь целого народа. И на такой вопрос я просто не могла солгать.

— Да. Все что угодно.

Хотя что муж хочет попросить? У меня ведь нет ничего, кроме того, что он дал мне...

Алерис снова кивнул и вдруг, склонившись ко мне, смел мои губы в поцелуе, как обычно целиком и полностью захватив контроль. И в это же мгновение часы пробили полночь.

Мое двадцатилетие. Мой день рождения, наконец, наступил.

Я отвечала на его ласки со всей страстью, закинув руки ему на шею и прижимаясь всем телом. Пусть драконья знать смотрит. К гаольфам их! Разве что-то сейчас могло иметь значения, кроме его требовательных губ и его языка, колдующего у меня во рту? И я бы целиком и полностью отдалась этому поцелую, но вдруг почувствовала, что что-то не так.

Нечто необычное происходило в моем теле. В груди, где всегда жил мой "свет", моя магия, дарованная мне с рождения, вдруг что-то завибрировало. Вибрация нарастала и усиливалась, запускала маятник, который ударял по ребрам и причинял боль. Где-то глубоко-глубоко внутри мне уже все становилось ясно и оттуда приходил ужас, подкашивающий колени.

Это было неправильно. Гаольфы все побери, это было неправильно! Так не должно быть!

С неожиданной для себя силой оттолкнув мужа, я уставила на него во все глаза, не желая поверить тому, что шепнуло мне мое тело.

Нет. Нет... Он не мог. Это все... Это... Ошибка.

Но его глаза сияли теплым и знакомым мне светом, подтверждая мои опасения. Охваченная страхом, я прижала руку к своей груди, вызывая к источнику внутри меня. Но он остался глух к моему зову. Внутри была пустота. Чудовищно холодная и гулкая пустота.

— Что ты наделал?! — крикнула я.

Мысли в моей голове лихорадочно метались, сталкиваясь друг с другом и рождая одну теорию хуже другой. А мой муж... Мой любимый... Вытер рот платком, словно оттираясь от грязи, и его ровные губы исказились в циничной усмешке.

— Ты глупая девочка, Нисса. Ты всегда ею была, — произнес он.

Я знала этот взгляд. Гаольфы все побори, я знала его! Так он обычно смотрел на своих врагов, когда вгонял последний гвоздь в крышку их гроба. Холодно. Расчетливо. Жестоко. Да, таков он, Алерис Цеввернеш, второй дракон после императора, глава клана Серебряных.

— Неужели ты ни разу не задумалась, как я оказался в том захолустье? — усмехнулся он. — Почему обратил внимание на грязную замарашку, вывел в свет и женился на ней, Нисса? Эти вопросы никогда не посещали твою маленькую головку?

Каждое его слово било наотмашь, и я вздрагивала, как от физической боли. Невидимые синяки расцвели на моем теле и заныли. Я с трудом втянула в себя воздух и ощутила, как начинается жечь глаза, а обида клыками вгрызается в горло.

Не плач! Не плач, гаольфы меня раздери! Только не сейчас. Не при нем.

— Жрецы, проведите ритуал, — велел Алерис, и протянул им свою руку, которую от запястья до локтя обвивал узор брачных рун.

— Что... Нет! Нет, ты не можешь! — крикнула я, ощущая, как меня хватают сзади под руки, словно препятствуя моему побегу.

— Могу, — жестко отрезал он, безразлично наблюдая, как меня обездвигивают. — Этот фарс тянулся слишком долго. Я уже и не надеялся, что он закончится.

Фарс...

Я отшатнулась, как от удара, и стала вырываться с новой силой, глазами полными ужаса наблюдая за тем, как жрец водит амулетом Прародителя над рукой Алериса. Тот резко зажмурился и сжал пальцы в кулаки.

До меня доходили слухи, что рвать уже скрепленную Прародителем связь чудовищно больно. Но никогда не думала, что мне придется это испытать на своей шкуре. Нет! Нет, я не хочу!

— Пустите меня! Я приказываю отпустить! — выпалила я, брыкаясь как ненормальная, но ни один рыцарь меня не слушал.

Мы не можем порвать брачные руны. Не можем!

Пусть... Пусть он украл мою магию. Я готова ее отдать... Даже ее. Только пусть мы останемся вместе!

— Бери мой «свет». Я не сержусь на тебя, — взмолилась я, наплевав на чужие взгляды. — Только не делай этого...

Мою собственную руку зажгло. Боль вспыхнула огнем на коже и заползла глубоко внутрь, опалая сердце.

— Прошу... — мои глаза заволокло слезами, но я усилием воли загоняла их назад. — Умоляю тебя...

Амулет Прародителя остановил свой ход, и руку словно стали пилить ржавым зубчатым кинжалом. Я не выдержала и, закрыв глаза, закричала, не в силах терпеть чудовищную боль. Слезы брызнули из глаз, но мне уже было все равно. Голова закружилась, меня замутило.

А затем я почувствовала, как чужие пальцы больно впи-

лись в мой подбородок. С трудом открыв глаза, я поняла, что почти вешу на руках рыцарей, представляя собой уни-
зительно жалкое зрелище.

— Неужели ты еще не поняла, глупая девчонка? — спросил Алерис. — Теперь твоя магия - моя. А значит, ты больше мне не нужна.

Не нужна...

Слово непрекращающимся набатом застучало у меня в голове, в ушах зазвенело.

Не нужна.

— Но ведь... Мы... Я... — выдавила я, вглядываясь в совершенно безразличное лицо мужа.

Бывшего мужа.

— Забирай все что хочешь, возьми столько денег, сколько нужно и проваливай, — жестко отрезал он. — Что бы к утру от тебя и след простыл.

И с этими словами Алерис развернулся. Я видела лишь его красивую мускулистую спину, когда он подходил к парапету лестничной площадке.

— Норы и нойры, объявляю, что отныне и навеки Ниссарэйн лишена имени Цеввернеш, лишена титула нойры. Она изгоняется из столицы, и любой, кто даст ей кров, будет сурово наказан.

Нет... Нет... Это не могло быть правдой.

Страшные слова эхом звучали в голове, а внутри все выло, мгновение за мгновением принимая страшную реальность.

Алерис украл мою магию.

Он воспользовался мной, а затем выбросил за ненадобностью.

Бывший муж, полностью оправдывая свое звание опасного и коварного дракона, игрался мной, как игрушкой. Он врал мне. Все, что было между нами, оказалось лишь... Фарсом.

Зажмурившись, я стиснула челюсти и опустила голову.

Теперь я пустышка. У меня нет ни магии, ни богатства, ни титула, ни чести. Ни один мужчина не возьмет в жены порченную девушку. У меня нет образования, я разве что и могу пойти работать судомойкой...

Видимо, я и правда была дурой. Наивной простушкой, которая повелась на сладкие речи подлого дракона и отдала ему всю себя. Идиоткой. Тупицей.

Но теперь хватит. Я достаточно нахлебалась. Спасибо, добавки не нужно!

Задыхавшись от всхлипов и эмоций я, вырвалась и кинулась к двери. Благо никто не стал меня удерживать, а жрецы лишь молча отошли в сторону, храня на лице безучастное выражение. Им не было дела до ссор мирян.

Сама не ведая как, я оказалась в своей комнате. Нашей комнате.

Сердце тут же завыло, и я хлестнула его плетью, как непослушного дикого зверя.

Возьми себя в руки! Навоеешься, когда мы уберемся отсю-

да!

Размывающимся от слез зрением оглядела покои и добралась до небольшой тумбы. Зашарила по груди в поисках небольшого ключика, сорвала его, царапая нежную кожу и непослушными пальцами вставила ключ в замок.

Повернула один раз. Другой. Щелчок.

Бабушкин амулет лежал все на том же месте, куда я положила его в день свадьбы, наивно полагая, что он мне никогда не понадобится. Рукавом платья вытерла мокрое лицо и схватила переливающийся алым камень.

Я любила его. Отдавала всю себя. Заботилась о нем. И вот так он отплатил мне за мою любовь? Унижением и болью?!

Пустота внутри покрылась коркой льда. С гулким треском она охватила все внутри меня, а затем со звоном сломалась. И то пространство, где всегда жил "свет", наполнило что-то темное.

Да. Меня обидели. Унизили. Растоптали мое сердце. Но больше я не заплачу.

Клянусь, больше я не пророню и слезинки, и пусть все темные создания станут мне свидетелями.

Я окинула последним взглядом комнату.

«Забирай все что хочешь», — сказал Алерис.

Но мне ничего от него не нужно! Даже самого ржавого медяка! Я сжала бабушкин амулет и представила стоящий на отшибе ветхий домик. Вокруг меня начали мерцать темные вспышки, и мое тело стало полупрозрачным.

Я уже не принадлежала этому месту.

Ни этому месту, ни Алерису!

С Днем рождения, Нисса! Гаольфы все побери, с Днем рождения!

ГЛАВА 2. ДОМ НА КРАЮ УТЕСА

Мой родной дом ничуть не изменился за последние два года. Все такая же соломенная крыша с редкими проплешинами, все те же хлипкие стены из гнилых досок, через проветы которых вечно гулял сквозняк.

Домишко старухи Каоры стоял на отшибе деревне, и по одну сторону был утес, а по другую дорога уходила в темный лес. Отсюда открывался поистине сказочный вид, но это, пожалуй, было единственным достоинством сего места.

В остальном же я помню лишь холод, голод и вечную ругань. Как же странно, что спустя два года - это единственное место, куда я могла вернуться.

Совсем рядом со мной раздались детские голоса, и я увидела как парочка худеньких чумазных девочек, выходящих из леса и держащих ручку огромной корзины, полной ягод. Наверняка, старуха им велела набрать к завтраку.

Все в деревне знали, что Каора рано овдовела и сводила концы с концами засчет того, что брала на воспитание детишек из приютов. Империя платила за каждого с горстку медных монет. А старой Каоре только этого и надо. В итоге, ребятишки помогали ей по хозяйству и ухаживали за ней, а она давала им какой-никакой кров и еду.

Да... Так и я сама жила до восемнадцати лет. Ровно до тех пор, пока в нашу деревню не прилетел серебряный дракон,

вскруживший мне голову и укравший мое сердце.

Внутри все затрепыхалось и заныло, и я мотнула головой, прогоняя тяжелые мысли. Все. Нет его больше. Забудь.

Детские голоса смолкли, и, обернувшись, я увидела, что девочки, прижавшись друг к другу, смотрели на меня во все глаза. Я знала, что они рассматривали мое роскошное платье, расшитое драгоценными камнями высшей пробы и драгоценности, обвивающие мои запястья и шею.

Точно... Я ведь забыла переодеться.

Не хотела, а все равно украла у Алериса небольшое состояние. И пусть... Выброшу на ближайшей помойке и больше никогда не прикоснусь ни к чему, что он мне дарил.

— Благородная нойра, вам что-то нужна? — тоненьким голоском обратилась ко мне одна из малышек.

На моих губах показалась горькая усмешка.

— Я не нойра. Дралья.

Девочки переглянулись, и удивление их было понятно. Ни одна дралья не могла позволить себе купить ничего настолько роскошного, как мой наряд. Разве что любовницы норов...

— Старуха Каора дома? — спросила я их.

Они в разнобой кивнули, и я не стала больше мяться у дверей и направилась внутрь. Каблучки моих туфель утопали в мягкой земле, идти было неудобно. А длинный подол белоснежного платья тут же запачкался в пыли.

Стараясь не обращать на это внимания, я толкнула ветхую

дверцу и, пригнувшись, вошла внутрь.

Небольшую комнату освещал лишь неяркий огонь, полыхающий в каменном камине. Лет пять назад его сложили деревенские мужики из жалости к нам, сиротам, мерзнувшим здесь зимними ночами. Пахло сажей. Окон тут не было, зато сквозь щели тянул свежий весенний воздух. На полу были скатаны штук десять тюфяков, на которых видимо спали ребяташки. А из единственной отдельной комнаты доносился натужный кашель.

Я прошла вперед, и стук моих каблучков прервал наступившую тишину.

— Кто там? — раздался хриплый старческий голос. — Проваливайте. Я нищая старуха, у меня нет даже полмедяка.

Но несмотря на ее слова, послышался звон ссыпаемых в мешочек монет, после - шарканье тапочек по полу, и вот уже передо мной показалась седая сгорбленная женщина.

У нее были маленькие круглые глазки, вечно рыскающие в поисках выгоды, и крючковатый нос. В детстве она наводила на меня жуть ли одним своим видом, но сейчас мне было уже не страшно. Не после того кошмара, через который я прошла ночью.

Она прищурила глаза и недовольно оглядела меня с ног до головы.

— А... паршивка Нисса. Зачем пожаловала? Аль поглумиться над нами хочешь? Иль мужу уж опостылела, и он бросил тебя, уродину?

Вот так. Жестоко и без обиняков.

— Некуда мне больше идти, — глухо проговорила, отворачиваясь, потому что не хотела видеть торжествующий взгляд старухи.

Каора еще два года назад мне говорила, что такому, как префект, незачем водиться с такой замарашкой, как я. Он красив, молод и умен, образован и занимает высокую должность. Перед ним в ряд готовы выстроиться все девицы столицы, и не было ни единой причины, почему он мог захотеть взять в жены меня.

И правда... Нужно было ее тогда послушать, а я обиделась, раскричалась и в запале крикнула, что больше ноги моей тут не будет. Так унижительно.

Я сглотнула едкий комок в горле, ощущая, как першит в носу.

— Тебе и тут не рады. Ни к чему мне лишние рты. А толку от тебя никакого, — проворчала старая женщина. — И ведь вона в каком платье явилась. Такие норы, как твой муженек, обычно от жен откупаются. Должен был тебе и деньги и драгоценности подарить напоследок. Аль ты ему настолько плешь проела, что он тебя с пинка за порог выставил?

— Не проела... — буркнула я. — Сама не стала брать. И это платье выкину. Не нужно мне ничего от него!

Отвешенный подзатыльник стал полной неожиданностью. Я резко развернулась к старухе, а она глядела на меня в ответ волком.

— Ротозейка! Тупица! — костерила меня женщина на чем свет стоит. — Ишь что удумала! Гордость что ли разыграла?! Ты эти приبلуды оставь для богачей! Нет у нищих гордости. Ты на какие шиши жить собралась, балбесина?! Выкинет она платье! Я тебе выкину! Самой не надо - так мне отдай! Ты погляди-ка на нее...

— Я пойду работать! — упрямылась я. — И заработаю все сама, а это... — почти с ненавистью глянув на украшения, я сорвала их и бросила на пол. — Пусть пропадет оно все пропадом вместе с Алерисом!

Женщина в ответ прищурилась и, закрихтев, наклонилась за браслетами. Подув на них, чтобы очистить от успевшей налипнуть пыли, она разглядела их на свету камина и как-то странно крикнула.

— Есть тут одна работенка. Из соседнего города то и дело приходит зазывала. И день, и ночь девок наших кличет.

Понаблюдав за тем, как Каора прячет бриллиантовый браслет в подоле платья, я уточнила:

— Что за работа?

— Известно какая, — усмехнулась она. — Только вот... — на меня пришелся ее оценивающий взгляд. — На такую образину даже у моряка после трех лет плавания не вскочит.

Я проглотила обиду и вздернула подбородок. Не такая уж я была и уродина. Все мне говорили, что бабушка была настоящей красавицей, а в детстве я была очень на нее похожа. Вот только похудею немного, прыщи сойдут, и тогда...

— Вишь оно как, — старуха, шаркая по полу тапочками, добралась до грубо сколоченной лавки и опустилась на нее всем телом, так что та скрипнула. — Все толковые работы давно уж заняты. Глушь у нас тут. Мест мало. И каждый за свое зубами держится, не то что ты, простофиля. Но может таскать горшки в публичном доме тебя и возьмут.

Таскать горшки?! От такой перспективы я вздрогнула, а внутри поднялась волна тошноты. Каора крикнула, наблюдая за мной.

— То-то же. Так что оборви-ка ты с платья все жемчуга да камня, подбери то, что раскидала и иди в городской ломбард. На первое время тебе хватит, а как устроишься, пиши муженьку письмо, чтобы прислал тебе деньги на содержание.

Внутри меня все заклокотало от гнева и обиды.

Он врал мне, унизил меня, растоптал мое сердце и станцевал на осколках. И сделал это на глазах у всего света. А я к нему письма писать?! Ну, уж нет! Лучше буду до конца жизни таскать горшки!

Но вот что касается украшений...

Поджав губы, я посмотрела на валяющиеся на полу колье и браслеты. В конце концов, если бы я не вышла замуж за Алериса быть может давно уже начала работать. Это всего лишь небольшая плата за то, как он обошелся со мной. Да.

Скрепя сердцем, я подняла драгоценности и глянула на них, как на ядовитую змею. Мне казалось, что они даже извивались и шипели.

— Так-то. Дура ты, Нисса. Как была, так и осталась. Ноги раздвигать научилась, а в голове не прибавилось. Оставайся на ночь здесь, но чтобы завтра утром убралась поскорее. Похлебку-то гляди разучилась варить?

— Не разучилась, — глухо отозвалась я, ощущая, как эмоции разрывают грудь.

Но нельзя плакать. Нельзя.

На вырученные с продажи камней деньги я купила себе тройку простеньких платьев, нижнее белье, немного трав для ухода за кожей, кое-какой еды и самое главное - сняла крошечную комнату на самой окраине города. Даже моя уборная во дворце Алериса была больше, чем все жильё целиком. Но времена изменились, и с этим нужно было мериться.

Устроившись в городе, я первым делом пошла по всем тавернам, постоялым домам и ночлежкам в поисках работы. Но как и говорила старая Каора все места давно уже были заняты. И где бы я не спрашивала о возможности поработать, тут же получала подозрительные взгляды от obsługi - боялись видимо, что как бы я их место не украла.

А из одной таверны меня и вовсе пинками вышибли.

По правде сказать, все это было полным абсурдом. Я шла по грязной улице, не разбирая дороги, и не могла поверить в то, во что превратилась моя жизнь. Ещё несколько недель

назад ко мне приезжали лучшие модистки столицы, чтобы утвердить мерки на платье. А сегодня я покупаю самое дешевое пиво, похожее скорее на мочу друзей, и прошу поработать в нищей ночлежке, на которую еще пару дней назад бы и не взглянула.

Остановившись, я задрала голову и посмотрела на противоположное моему мрачному настроению голубое небо. Быть может, так мне и надо?

Я была такой наивной и глупой. Поверила речам серебряного дракона, хотя могла ведь догадаться, что такой, как он, не пойдет на поводу у мимолетных чувств. Могла бы... Но мой новый мирок был таким сказочным и прекрасным... В одночасье у девочки, которая не имела ничего, появились и красивый дом, и наряды, и прислуга. Алерис разбаловал меня всего за какой-то месяц. До знакомства с ним я оголодало поднимала грязные яблоки с земли и с наслаждением ими хрумкала, а спустя несколько недель после свадьбы даже слышать не хотела про блюда среднего качества. Только шедевры лучших поваров подавай, и все тут.

Но ведь... Я просто хотела любви Алериса. А он говорил, что выражает ее именно в дорогих вещах и подарках. Только теперь я поняла, как же это было глупо.

С запоздалым стыдом я стала вспоминать, как кривила губы на дорогушие платья, как ругала служанок, опаздывающих с чаем на каких-то пару минут, как капризно прогоняла учителей, веря, что моей судьбе ничего не угрожает. И прав-

да... Зачем мне было изучать искусство управления или историю, если я уже была женой второго дракона империи?

— Смотри, куда прешь!

В меня кто-то врезался, отчего я не удержала равновесие и бухнулась прямо на грязную мостовую. Мимо, сплевывая, прошел какой-то бугай, держащий в огромных ручищах тяжелый мешок.

— Сам смотри... — буркнула я и, отряхивая подол платья, поднялась.

Нахмурившись, я огляделась и поняла, что понятия не имею, в какой части города я оказалась. Узкая улочка давила со всех сторон, окна зданий смотрели прямо в глаза друг в другу, а бельевые веревки, которые я по-началу не заметила, развевались на ветру, как стяги. Из-за угла стали доноситься веселые голоса и пьяные окрики, и я, решив было, что там притаилась еще одна таверна, тут же отправилась туда.

Быть может, хоть там меня кем-нибудь возьмут работать.

Но довольно скоро я поняла, что то была не таверна. Из распахнутой настежь двери вышла скорее полураздетая, чем полуодетая размалеванная девица с кружкой какого-то алкоголя, а в след за ней тащился неприметный старичок средних лет, плотоядно поглядывающий на полуобнаженные ягодицы.

Публичный дом.

К горлу подкатило отвращение, и я сделала несколько шагов назад. Ну, уж нет! И ноги моей не будет в этом месте!

Лишь представив всю грязь и разврат, которые цвели в стенах безобидного с виду здания, я начинала испытывать тошноту.

Развернувшись на пятках, я подобрала подол юбки и стремглав устремилась прочь от этого ужаса. Стремясь успокоить разбушевавшееся сердце, я привычно обратилась к своему свету, но наткнулась лишь на холод и пустоту.

Сжала зубы.

Плевать. И без света справлюсь. Все равно я ничего не могла с ним делать, лишь призывала его для собственного спокойствия.

Я бежала до тех пор, пока окончательно не выбилась из сил. Согнувшись и уперев ладони в колени, я хватала ртом воздух, стремясь отдышаться. На удивление, я чувствовала себя лучше. Не физически, конечно, а морально.

Словно миллиардная крупинка моей боли откололась от кокона и упала где-то по дороге, и я с размаху наступила на нее подошвой своих простеньких туфель.

Вдруг ударил колокол, и я вздрогнула. Звон его послышался совсем рядом, и, подняв голову, я с удивлением обнаружила, что остановилась прямо напротив храма. Жрецы затянули свою песню, и у меня по коже побежали мурашки, а пустота внутри завибрировала, отзываясь на их голос.

Из переулков потянулись драли и драйлы, и вскоре я уже стояла в толпе внутри небольшого храма, где под потолком было одно единственное изображение Прародителя - огром-

ного дракона с тремя головами: серебряной, золотой и черной.

Пурпурные мантии жрецов сгрудились в круг у алтаря. Они вскинули руки и устремили их голоса ввысь в успокаивающей молитве на непонятном для меня языке. И народ вокруг меня тоже стал поднимать руки, образуя странную волну.

— Омейн! Омейн! Славься! Омейн! — выкрикивали они с такой радостью, словно прямо в это мгновение им предложили невероятно щедрый дар.

Чумазные, грязные, в оборванной одежде, худые и голодные они с ликованием славили Прародителя и были совершенно счастливы в это мгновение. Невольно их радость проникла и под мою броню скорби. Тонкой иголочкой она проделала себе путь внутрь и устремилась к самому сердцу живительным ручейком.

— Омейн! Славься! Омейн! — закричала я вместе с ними, ощущая, как все внутри вибрирует. Закрыв глаза, я целиком отдалась этому чувству. — Омейн!

Но вдруг молитва жрецов резко оборвалась. И драйлы вокруг меня тут же затихли. По толпе шепотками расползлась тревога.

— Почто остановились-то? Аль случилось чего? Резко закончили... Так и Прародителя прогневать можно, — перебрасывался меж собой народ испуганными словами.

Привстав на носочки, я старалась разглядеть, чем же была

вызвана задержка. Мантии жрецов замерли в странном напряжении, они тихо переговаривались меж собой. Я нахмурилась. Ну, что опять такое?! Меж тем мой взгляд скользнул к стене, за спинами служителей храма, и дальше - к углу. И вот тут волосы на моем теле встали дыбом.

Оттуда поднималось нечто.

Сначала показалась огромная голова с витыми рогами, а затем на чудовищной морде вспыхнули два алых глаза. И смотрел монстр прямо на меня!

— ГАОЛЬФ! — закричали прямо рядом со мной.

Женщины завизжали. Драйлы, оказавшиеся спереди, тут же поспешили убраться, начиная теснить меня к выходу.

Монстр запрокинул голову и оглушил храм громоподобным ревом, так что стены задрожали. А я, сносимая потоком толпы, не могла оторвать взгляда от чудовища. Впервые в жизни видела монстра так близко. Как и всех, меня до костей пробирал ужас, но вместе с тем в груди снова что-то завибрировало, потянулось вперед, и гаольф тут же дернул головой в мою сторону.

«Kwaarido, us tetto - ii weyardo» — зазвучал в моей голове чужой и незнакомый голос.

Люди врезались в меня, почти сбивая с ног, но я почему-то не могла бежать, глядя прямо на чудовище. Вибрация в груди усилилась, темнота внутри нагрелась, и мне стало казаться, что если я сейчас открою рот, то из него вырвется пламя.

«Us tetto - ii weyardo. Grakh» — услышала я снова, а затем гаольф двинулся прямо ко мне, постепенно появляясь из темноты.

Он шел кошачьей мягкой походкой, а его клыкастая пасть опасно скалилась. Алые глаза смотрели на меня, не отрываясь. Страх пульсировал в груди вместо со странным чувством единства. Между мной и этим чудовищем словно образовалась единая ниточка, которую было не перерубить ни оборвать. Но тут гаольф зарычал, его алые глаза сверкнули в полумраке храма, и тут до меня окончательно дошло, что пора делать ноги. Хватит на сегодня. Помолились.

Глотая крик, я развернулась, напоследок успев поймать пристальный взгляд бесцветных глаз одного из стариков-жрецов, а затем, вновь подхватив юбки, бросилась наутек.

Прародитель, помоги!

Едва мои ноги оказались за порогом храма, как я услышала возобновившееся пение жрецов, только сейчас их молитва была направлена на то, чтобы изгнать чудовище из святой обители. Неожиданно для самой себя я почувствовала печаль, а сердце укололо ощущением потери.

Совсем с ума сошла... Уже и к монстрам привязываюсь! — Храм проклят! Осквернен! Горе всем, кто был на службе... — сетовали драйлы в толпе.

Моя грудь тяжело вздымалась, то ли от страха, то ли от быстрого бега. И выцепив в толпе испуганную женщину, я

кинулась к ней.

— Простите... Вы не слышали голос? — спросила я ее.

На лице дральи проступил еще больший ужас, и она отшатнулась, будто перед ней вдруг оказался сам гаольф.

— Чего пугаешь?! Какой еще голос?! Не слышала я ничего!

И после этих слов, она тут же юркнула от меня в толпу. Но я не оставила своих попыток и, протиснувшись вперед и работая локтями, обратилась к девушке помоложе:

— Вы не слышали голос? Kwaarido, us tetto... Что-то такое...

Но она сразу как-то съежилась, отрицательно замотала головой, а вскоре от нее и след простыл. Да, что же это такое?! Я что, одна его слышала?!

Оглядевшись в поисках новой жертвы для допроса, я мельком увидела, как на порог храма вышел тот самый жрец, с которым я столкнулась взглядом, когда убегала. Он шарил глазами по толпе, словно выискивал кого-то. И почему-то мне показалось, что будет лучше, если сейчас я уберусь отсюда подальше. Как можно дальше...

Пригнув голову и сгорбившись, я ужом выскользнула из толпы и поспешила скрыться в ближайшей подворотне. Но даже там мое сердце не успокоилось. И пока я пыталась прийти в себя, прижавшись затылком к деревянным воротам, в голову закралась мысль, пробежавшаяся холодком по спине.

Алерис, быть может, и забрал мой свет. Но на его место пришло что-то другое. *Нечто*. Имя которому я не знала.

«Kwaarido, us tetto - ii weyardo»

Что же сказал мне гаольф?

Закрыла глаза. А я ведь просто хотела найти работу...

ГЛАВА 3. ЖРЕЦ В БОРДЕЛЕ

Два месяца спустя...

— Ниска! Пиво в третью комнату! — услышала я зычный окрик «матушки», несясь с подносом на перевес в подвал. — Белье во вторую! И живее приберись в пятой! — уже в спину докидывала она мне поручения.

— Да! — отозвалась я, наливая большим черпаком пиво из деревянной бочки.

Пот градом тек по лицу. Сегодня был вечер пятницы, и в публичный дом потянулись, кажется, все мужчины города. Я несла вино, оттирала грязь с ночных комнат, драила горшки и уже нужно было бежать куда-то еще.

Ловко разместив кружки с пивом на подносе, я взбежала по лестнице и быстрым шагом направилась в третью комнату, где гости ждали своего поила.

Подумать только, как прочищаются мозги за месяцок изнурительной работы. Кровоточащее сердце, ахи и вздохи остались где-то в прошлом. Правильно сказала, старуха Каора — вся эта блажь для богачей. А мне совершенно некогда было страдать.

Хотя я старалась экономить, но в прошлом месяце деньги с продажи драгоценностей подошли к концу — то похолодает на улице, и мне приходилось покупать себе теплую накидку,

то продырявятся башмаки и нужно было покупать новые, то увижу в лавке с травами чудодейственное средство от сыпи и сама не замечаю, как уже держу в руках заветный бутылек, оставшись без целого серебряного. А потом и вовсе мой арендатор задрал цену за жилье втрое.

Такими темпами мне стало понятно, что либо я выхожу хоть на какую-то работу, либо иду просить милостыню. И вот так ноги принесли меня к публичному дому, о котором я даже слышать не хотела еще пару месяцев назад.

От них как раз ушла obsлуга, поэтому платили мне за двоих, но трудилась я за четверых. Уже с рассветом покидая бордель, я кое-как добиралась до своей комнатухи, валилась на нее без сил, а к обеду стекала с нее киселем и снова шла на работу.

По-началу было противно и тошно смотреть на расфуфыренных «девочек» и развязных мужиков, а потом ничего - привыкло. Так бывает, жизнь заставит - ко всему привыкнешь. Зато голова на место встала.

То там, то здесь ловя обрывки фраз и сплетен, я вдруг с удивлением поняла, что мир на этом городишке не заканчивался. Да, я прожила здесь всю юность, а после Алерис забрал меня в свою красивую жизнь, но ведь было много других мест, кроме столицы.

Например, я узнала, что всего в сотне верст от Грингельга стоит большой город Альгулат. И все, кто могут наскрести хоть какие-то медяки на поездку, перетекают туда в поиске

лучшей жизни. Говорят, жилье там стоит дороже, зато рабочих мест полным полно.

Ясное дело, что в борделе всю жизнь не протянешь. За эти пару месяцев тяжелой работы я сбросила вес, а чудодейственный отвар, который я купила за серебряный, как водой смывал с кожи сыпь. Поэтому в последние дни мне частенько приходилось отбиваться от гостей, настаивая на том, что я лишь служанка, а не шлюха.

Да, и «матушка» стала косить на меня глаз. Нет-нет, а говорила о том, как хорошо зарабатывают ее «девочки», и как мне пошла бы эта работа.

Поэтому вопрос о переезде стоял для меня остро. И по всем подсчетам выходило так, что еще месяц работы в публичном доме, и я смело смогу отправиться в Альгулат. Говорят, там и обучение можно пройти, а после тебя возьмут уже не только полы мести, а в место получше.

Именно такими мыслями я и утешала себя, пока плелась домой после изнурительно дня. Еще месяц, и я уеду. Еще месяц, и все закончится.

Постучав в дверь, я крикнула:

— Пиво!

Тут же на пороге показался массивный бугай, от которого разило потом и перегаром. Он окинул меня сальным взглядом, и по его лицу растеклась нехорошая улыбка:

— Глянь-ка, какая цыпа пожаловала.

Месяц общения с самыми низшими дралами научил ме-

ня разговаривать на их языке, а потому я, даже не моргнув глазом, гаркнула:

— А ну-ка глазенки подобрал. Есть у тебя шлюха, вот с ней и кувыркайся. Берешь пиво или нет?

— С огоньком, — хмыкнул мужик, забирая у меня деревянные кружки. — Серебряный дам.

— Даже за золотой с таким, как ты, не лягу, — фыркнула я, и перебросив свою длинную косу за спину, зажала локтем поднос и поспешила во вторую комнату расстилать белье.

Я как раз расторопно взбивала подушки, уже представляя, какой кошмар ждет меня в пятой, как вдруг услышала окрик «матушки»:

— Ниска! Живо сюда!

И что ей могло понадобится? Неужели будет ругать, что еще не прибралась в пятой? Бросив на постель подушку, я выскользнула из комнаты и побежала на первый этаж. Уже на лестнице я увидела, в небольшом холле дородную хозяйку, а рядом с ней... Жреца.

Пурпурная мантия святого служителя выглядела настолько неправильно в публичном доме, что на мгновение я замерла. И в этот момент он поднял голову, и из-под капюшона на меня уставили бесцветные глаза. Тот старик из храма!

— Ниска, чего копаешься? — рывкнула «матушка», оглядываясь на меня. — Скорее сюда!

Она махнула своей полной рукой в зазывающем жесте.

Сердце укололо тревожной иглой. Я застыла в нерешии-

тельности. Но что он может мне сделать? Жрецы были людьми храма, и по сути не имели власти среди людей. Хотя многие влиятельные норы могли искать их покровительства, и такие жрецы, конечно, были уже важными шишками.

Вытерев вспотевшие ладошки о подол простенького платья, я спустилась по скрипящим деревянным ступеням и подошла к «хозяйке». Жрец не сводил с меня пристального взгляда, от которого у меня по спине толпами шли мурашки.

— Вот она, светлейший, — провозгласила «матушка», толкая меня в поясницу и выпихивая вперед, и уже тише мне: — Тебя хочет, Ниска.

Меня... Хочет?!

— Я не продаюсь, — холодно ответила я, сжимая руки в кулаки. — В нашем доме много других девушек, я лишь служанка.

И тут же получила оплеуху от матушки.

— С ума сошла, Ниска! Такой мужчина тебя требует! Некогда тут губы гнуть! — почти что зашипела на меня хозяйка.

— Благо, что вы не продаетесь, нойра, — обратился он ко мне.

Я вздрогнула от уже забытого обращения. Так меня величали в какой-то другой жизни. Сейчас же я была лишь драблей, и другого было не дано.

— Нойра?! — воскликнула «матушка», отскакивая от меня с поразительной расторопностью для такого тучного тела.

— Ты... Вы... Что же? Из дома сбежали?!

На ее одутловатом лице отразился поистине священный ужас. Еще бы... Узнай кто-нибудь, что ничтожная драля от-вешивала оплеухи благородной нойре, и беды было бы не миновать. К счастью для «матушки» и к несчастью для меня, жрец ошибся.

— Я не нойра, светлейший, — произнесла я, встречая его взгляд. — Дралья.

— Я хотел бы перемолвиться с вами с глазу на глаз. Уважаемая драля, вы не возражаете? — обратился он к хозяйке, которая кидала на меня полные подозрения взгляды.

Знала я... Взгляды эти. Чувствую, уже к вечеру выставит она меня за порог и плюнет в след, от греха подальше. Дела она вела такие - на грани законности, и подозрительная не то драля, не то нойра, ей была совсем ни к чему.

И откуда только свалился на мою голову этот жрец?! На старика я смотрела недовольно, исподлобья, он же невозмутимо повернулся и пошел к выходу, ожидая, что я беспрекословно отправлюсь вслед за ним. И еще пару месяцев назад я, быть может, и взбрыкнула бы, показала норов, но сейчас я знала, что сначала надо выслушать, а потом уже решения принимать. Так оно лучше выйдет.

Поэтому я молча шла за жрецом, и к счастью, отошли мы недалеко - всего-то, что и свернули на соседнюю улочку от борделя. Тут было уже тише, а всю улицу освещал один единственный фонарь, под которым мы как раз и встали.

Старик разглядывал меня какое-то время, отчего я давила желание поежиться или скрыться в тени. Взгляд у него был такой... Пробирающий. словно насквозь меня видел. А мне не хотелось, чтобы кто-то лез в душу. Я и сама в ней плутала, а чужим там и подавно делать нечего.

Вдруг с неожиданной ловкостью он схватил меня за локоть и одним резким движением задрал рукав моего просто платья.

— Что вы делаете? — зашипела я и дернулась в попытке вырывать у него руку.

Но он держал крепко. На коже наверняка останутся синяки. Его взгляд пробежался по поблекшим брачным узорам, которые стали почти невидимы, и жрец кивнул каким-то своим мыслям.

— Значит, это вы.

Мне, наконец, удалось отбиться от его захвата, и на всякий случай я отошла от старика на несколько шагов, глядя с настороженностью.

— Кто? — буркнула я, потирая начавший ныть локоть.

Вот ведь, как прицепился! Точно будет синяк...

— Бывшая жена префекта, — прозорливо ответил жрец, вновь подняв на меня свой внимательный взгляд бесцветных глаз.

— И что вам с того?

Неужели пришел утолить любопытство? Не знала, что служители Прародителя таким страдают. А впрочем, мне-то

какая разница? У меня других дел по горло. Например, как убедить «матушку», что я совершенно обычная дралья, а интерес жреца ко мне был вызван исключительно похотливыми желаниями.

Может... Так и сказать? Еще и синяк можно показать и сказать, что он до меня домогался... Точно. Это должно срабатывать.

— Мне довелось услышать, что Алерис сделал с вами, — произнес жрец.

Расположенности к этому типу у меня и так никакой не было, а теперь он разонравился мне окончательно.

— Мне не нужны ваши сочувствие, жалость, или что вы там еще хотели... Мне пора, — отрезала я и уже развернулась, но вдруг услышала:

— Так и собираетесь работать в борделе до конца своих дней?

По больному бьет, гаольфы его задери. Обернулась.

— А вам-то что?

— Выслушайте меня. И после я уйду.

Откровенно говоря, желания его слушать у меня никакого не было. Было желание поскорее закончить сегодняшний день, а за ним еще один и еще, пока я наконец не наскребу нужную для переезда сумму. Но пустота в груди завибрировала, отозвалась тихим звоном в ушах, и я, следуя своей интуиции, повернулась назад и сложила руки на груди.

— Хорошо. Я слушаю. Только быстрее.

По губам жреца скользнула мимолетная улыбка, словно он находил мое поведение забавным. А затем он вдруг спросил:

— Доводилось ли вам слышать о Семи Планах Прародителя?

Я свела брови. Только намек на мою необразованность мне тут не хватало...

— Нет, светлейший. Я не близка к храму. И ни о каких планах я не знаю.

Но, кажется, служитель совершенно не хотел меня задеть, потому что лишь спокойно кивнул на мой ответ и продолжил:

— Тогда, быть может, вы слышали о веллериях?

— Кажется, это название цветка? — нахмурилась я еще больше, не понимая, почему мы скачем от каких-то замыслов Прародителя до диких растений.

Но старик снова лишь кивнул, а вот взгляд его стал еще более пронзительным, хотя куда уж больше? Теперь мне стало казаться, что он не только мою душу видит насквозь, но смотрит даже куда-то глубже.

— А что ваши родители? Бабушки или дедушки? Говорили ли они с вами об этих цветах?

— Я сирота. От бабушки мне достался только кулон, но ни ее, ни матери с отцом я никогда не видела, — холодно отозвалась я.

— А приходили ли к вам в детстве жрецы из ближайшего

храма?

И ровно на этом вопросе мое терпение подошло к концу, а тревожное беспокойство достигло своего предела.

— Вы кажется, просили вас выслушать. Но в итоге лишь задаете вопросы. Если сказать вам мне нечего, то...

— Не горячитесь, — перебил меня жрец с улыбкой, так что вокруг его глаз собрались морщинки. — Не горячитесь. Всему свое время. Прежде, чем я поведаю вам обо всем, мне нужно понять, как вы оказались здесь, и кого за это следует наказывать.

— Наказать?! — мои брови взметнулись вверх.

— Наказать, — подтвердил он, и в его голосе послышалась скрытая сила. — Даже если из рубинового ларца похитили все жемчужины, рубин останется драгоценным.

Рубин... Жемчужины? Что?.. Я сдвинула брови к переносице сильнее, так что они, наверное, слились в одну темную полосу.

— Это я что ли рубин, у которого украли жемчужины? — в моем голосе звучал явный сарказм.

И оно было понятно. Где же это видано, что бы «рубин» стоял в измазанном платье, только что надравив с десятков ночных горшков?

— Вы - веллерия, наделенная силой от самого Прародителя. В вас скрывался огромный потенциал и большая мощь, — спокойно ответил жрец. — Свет, что таился в вас, должен был ознаменовать начало новой эпохи, а вы - занять свое ме-

сто на драконьем троне или Святом престоле.

Я обхватила себя руками. Пустота внутри заняла в ответ на слова старика, а в животе все перевернулось.

Да. Может и должна была. Но меня развели, как ребенка. Зачем мне теперь все это выслушивать? Потерянного не веротишь. И вместе с горьким принятием я резко проговорила, отвернувшись от служителя:

— И с чего бы я должна была сесть на какой-то там трон? Империей правит золотой дракон, а храмом - Верховный жрец.

— Это старый порядок. Но пришествие веллерии означает перемены. И лишь Прародителю ведомо, чем все закончится. Знаете ли вы о Нем что-то?

Я промолчала. Знала я лишь основные моменты, но они никак не относились ни к тронам, ни к этим сорнякам-веллериям.

— Прародитель воплотился в пустынном мире как трехглавый дракон. Серебряная его голова несла мудрость, черная - силу, а золотая - власть. И создал он по образу и подобию своему три первых клана, и повелел золотым драконам - править, серебряным - делиться с ними мудростью, а черным - защищать. Таков был изначальный замысел, — начал жрец.

А у меня перед глазами вспыхнуло изображение Прародителя из того храма, где появился гаольф, и трехглавый дракон почти воочию встал передо мной во всем своем величии.

— Но мир переменчив, а неизменный порядок ведет лишь

к хаосу. И тогда повелел Прародитель, что будет являться в мир дева, на крыльях несущая перемены, и в руках ее будет огромная сила, напитанная властью золотой главы. И получилось так, что первая девушка родилась прямо на лугу с цветущими веллериями - золотыми цветами Прародителя. А потому так их и стали звать.

Сказочка была красивой, вот только непонятно, как все это относилось ко мне.

— Если бы я была такой могущественной, светлейший, разве смог бы мой муж с легкостью лишить меня силы? — со злой усмешкой спросила я.

Даже не знаю, что меня досадовало больше. То, что мне вновь напомнили об обмане Алериса, или то, что меня приписывали чуть ли ни к святым избранникам Прародителя.

— Он сделал это не с легкостью, — покачала головой жрец и посмотрел на меня так, словно я должна была что-то понять. — Но не будем сейчас об этом. Главное то, что даже если сила золотой головы Прародителя покинула тебя, ты все еще создание Шестого Плана и имеешь с Ним связь.

Слишком много воды, а конкретики никакой.

— Как вы докажете правоту своих слов? Быть может, вы ошиблись, и я самая обычная драля, а вашу веллерию нужно искать в другом месте? — вздернула я бровь.

Жизнь научила меня со скептицизмом относиться к хорошо звучащим сказочкам. Урок был болезненным, но он усвоен. Больше я на сладкие речи не поведусь.

Губы жреца снова растянулись в улыбке, но он не допускал никаких снисходительных взглядов или закатывания глаз. Чувствовалось, что он разговаривает со мной не как с неумышленным ребенком, а скорее... Как учитель с учеником.

— Потомок серебряного дракона не стал бы тратить два года своей жизни на обычную дралюю.

Я вздрогнула, как от удара. Спасибо за еще одно напоминание, старик.

— Но кроме того, не будь у вас связи с Прародителем, вы не смогли бы призвать гаольфа с Нулевого Плана во время песнопения жрецов.

Первой моей реакцией была защита, а потому я тут же быстро проговорила:

— Никого я не призывала!

— В вас поселилось много тьмы. От этого связь с Нулевым Планом крепнет. Если оставить все, как есть, монстры продолжают проникать на землю, на Четвертый План. А тьма будет лишь разъедать вас, и жизнь ваша наполнится печалью и страданиями, — не слушая меня продолжил жрец.

По моей спине побежали неприятные мурашки. Я кинула на старика испуганный взгляд, но выражение его лица оставалось спокойным и серьезным. Он не шутил. А еще на подсознательном уровне я поняла, что жрец не просто не шутил, но говорил чистую правду.

— А если не оставлять все, как есть? — вновь нахмутив-

шись, спросила я.

— Для этого я и пришел. Поскольку вы сирота, я предлагаю удочерить вас - дать кров, еду. Я научу вас, как справляться с тьмой и обратить ее в свет.

— Ха... — выдохнула я, отступая на шаг назад.

Вот теперь это точно звучало подозрительно. Ни с того ни с сего, на меня вдруг падает какой-то престарелый мужик и предлагает решить все мои проблемы - забрать из бедного городка и работы поломойкой, дать крышу над головой, да еще и с какой-то там внутренней тьмой справляться.

Старуха Каора раньше говорила мне, что бесплатный сыр только в мышеловке, и теперь, когда я ощутила ее высказывание на своей шкуре, второй раз получать по носу не хотела.

— А что же взамен? Вы просто так дадите мне все это на блюдечке с золотой каемочкой? Что вы хотите от меня? — ядовито спросила я жреца, прожигая его взглядом.

Старик покачал головой. В его бесцветных глазах я не видела и намека на корысть или дурные помыслы, но и Алерис при первой встрече мне показался чуть ли не святым.

— Я не зову вас в праздную жизнь. Вам придется много учиться, тренироваться, ходить на песнопения в храме, ездить по всему свету и ловить выползших с Нулевого Плана монстров. Порой вы будете даже рисковать жизнью. Но за все старания вам воздастся, и это я вам обещаю.

За последние два месяца я уже поняла, что без состоятельного мужа работать придется самой, к тому же я в любом

случае собиралась отправиться на какое-нибудь обучение в Альгулате, поэтому перспективы, обрисованные жрецом меня не пугали, но...

— Как я могу вам доверять? Вдруг вы меня обманываете?
— прищурилась я.

— Вы всегда можете вернуться к тому, чтобы чистить горшки в публичном доме и терпеть приставания. Это только ваш выбор. Только вам и решать. К тому же... Один гаольф, которого нам так и не удалось изгнать на Нулевой План, уже вас заждался.

Перед глазами вспыхнула огромная кошачья морда с алыми глазами и клыкастой пастью, а в груди отозвались испытанные мной тогда эмоции страха и... Единения.

И тогда я приняла самое безумное решение в моей жизни. Даже замужество с Алерисом выглядело более правдоподобным. Старуха Каора, наверное, померла бы со смеху, глядя на меня. Но пустота внутри вибрировала на каждое слово жреца, и я знала, что по сути выбора у меня не было.

Из-за туч показалась полная луна, а далекие часы на башне пробили полночь, прокаркали вороны. И в темноте улицы случайный прохожий мог разглядеть две фигуры.

Старика, закутанного в пурпурную мантию, с иссохшими руками и устремленным строго вперед безразличным взглядом. И девушку в ветхом платье, чьи глаза впервые за два месяца зажглись огнем будущего, которому только предстояло наступить.

ГЛАВА 4 ВСТРЕЧА В ТАВЕРНЕ

Пять лет спустя...

— Слыхали? Говорят короновать нора Цевернеш будет будущая верховная жрица. Я сам видел, как она въехала в столицу! — пьяно выкрикнул один из посетителей таверны.

— Ты лучше найди того, кто не видел! Она явилась прямо на спине огромного гаольфа! Никогда не видел вживую этих монстров! Уж точно не в столице!

Кружка с пивом с грохотом опустилась на деревянный стол.

— Это все ерунда! — вдруг вступила в мужской разговор служанка. Она замерла с большим подносом в руках и окинула гостей полным превосходства взглядом. — Всем известно, что жрица Айрэн ездит по свету и умирят монстров. Тоже мне невидаль! Зато вот моя кузина как-то попала на ее песнопение в Альгулате.

— И что? — ухмыльнулся первый, притягивая девушку к себе на колени, но та в ответ шлепнула его по плечу и тут же поднялась.

— А то! — припечатала она. — Кузина моя уже как пять лет замуж не могла выйти, а сходила всего один раз в храм, и на обратном пути мужа своего будущего встретила! Нор Цевернеш, наверное, пожертвовал храму целое состояние, что-

бы жрица Айрэн пела на его коронации.

Я поправила на голове капюшон и схватилась за свой бокал с вином.

— Эй, парень... — обратился ко мне хозяин таверны. — Подлить тебе еще?

— Подлей, — произнесла я низким голосом.

Переодеваться в мальчишку было делом для меня уже привычным. В первые годы, когда жрец Вейяр отправлял меня за монстрами, только так и спасалась. Чудовищ я не боялась, мне они не вредили. А вот всяких приставучих мужиков, которые просто не могли пройти мимо одинокой девушки в странствии, я опасалась. Проблем сразу становилось меньше, когда я притворялась юнцом. Потом Вейяр, конечно, натаскал меня, и если уж не сразить, так отбиться от какого-нибудь засранца я стала способна. Однако все равно иногда одевалась юношей, но теперь уже маскировки ради.

Да, и как ни крути, лучшая драка та, которой не было.

— А ты не слишком молод, чтобы тут вино хлестать? — проявил неожиданную заинтересованность хозяин. — Родители не заругают?

— Сирота я, — буркнула я, чтобы он отстал с вопросами.

Вообще-то, я пыталась напиться до такого состояния, чтобы понять, как я вообще дала себя уговорить приехать в эту Прародителем забытую столицу! Жила себе спокойно при храме в Дрейге, по миру странствовала, так нет же! Вздумалось моему бывшему муженьку взгромоздиться не куда-ни-

будь, а аж на сам императорский престол, и ему не какого-нибудь жреца подавай, а будущую верховную жрицу.

Тьфу ты.

И Вейяр заладил: «Смотри туда, куда страшно. Это твой последний урок и последнее испытание». Делать мне что ли больше нечего, как на Алериса на троне любоваться?

«Пустота» внутри завибрировала, и тут же раздался обеспокоенный голос в голове: «Ниссарэйн, даже не вздумай призвать в мир новых монстров! Нам сейчас не до них!».

— Да, знаю я... Знаю, — буркнула я, взбалтывая вино в бокале.

И, позволив себе еще самую капельку понегодовать, закрыла глаза и начала тихо и ровно дышать, представляя, как вся я целиком и полностью заполняюсь светом Прародителя.

— Эх... Вот бы с этой жрицей того... — услышала я снова мужской голос.

— Чего? — аж крикнул другой. — Ты губу-то закатай. Такая красотка даже в самую жаркую засуху на такого как ты, не посмотрит. Ая слышал, что у нашей будущей верховной жрицы засуха бывает редко, — в тоне появились характерные пошлые нотки.

Я фыркнула и откинулась на стул.

Ага, как же... По пять мужиков в день обслуживаю! Уже и ноги не сходятся вместе... Понапридумывают же небылиц. Если женщина молода и одинока, то у нее почему-то обязательно должна быть сотня любовников.

Я бы может и рада прекратить свою «засуху», вот только... Не могу. Не могу и все тут. Я уже чего только не перепробовала. Меня даже Вейяр с молодыми прихожанами знакомил! Вот до чего жизнь довела! Но нет... На кого ни посмотрю, все не то. Но оно и к лучшему. Почему - не знаю, но Вейяр за пять лет твердо вбил мне в голову одну истину, от которой я не отступала: «Все что ни делается, все послано Прародителем во благо». И жить так как-то легче было.

Залпом осушив бокал вина и вытерев рукавом плаща рот, я спрыгнула со стула и, бросив серебряный на стол, направилась к выходу.

— Благодарю, нор! — услышала я хозяина, и обернувшись, поправила его:

— Я не нор. Драйл.

Но тот лишь растянул губы в понимающей улыбке и опустил серебряный в мешочек к остальным монетам.

— Конечно, благородный драйл. Как скажите.

Я усмехнулась, склонилась в шутовском поклоне, а выпрямившись и развернувшись, впечаталась в кого-то носом. Переносица тут же заныла, но даже через эту слабую боль я могла ощутить запах мускуса и табака. Внутри все сжалось, а по коже побежали мурашки.

Нет. Невозможно.

— Осторожно, малец, — услышала я знакомый голос, и тут же отступила в сторону, потирая ушибленный нос.

Только-только отступившее негодование на свою судьбу

вспыхнуло в груди с новой силой. И какая нелегкая принесла моего бывшего в эту таверну?! Но вместе с этим где-то глубоко-глубоко в душе, так далеко, что я даже не признаюсь, вспыхнула старая боль. Зазудела, как давно затянувшийся глубокий шрам. Но это лишь больше подстегнуло мое раздражение.

— Сами смотрите, куда идете. Не видите что ли? — буркнула я.

Глаза у него были или нет? Я-то тут перед хозяином кривлялась, а он куда смотрел?

— Ты посмотри, с кем разговариваешь! — угрожающе начал рыцарь, стоящий за плечом Алериса.

— Не знаю. Не местный я, — отозвалась я, понижая надвигая капюшон на голову. — Но коли задел благородного нора, то прошу извинить.

И с этими словами я уже хотела было двинуться к выходу, потому что находиться в обществе бывшего мужа у меня не было совершенно никакого желания.

Да, все чувства, и растоптанное сердце, и похороненные мечты - все осталось в прошлом. Но это не значило, что я ему все простила и готова круглые сутки быть в его компании. Нет уж, и того, что я должна петь на его коронации вполне достаточно.

— А ну-ка, постой.

Меня вдруг схватили за локоть, а после сдернули с головы капюшон, до кучи порвав и мою ленту, удерживающую во-

лосы, отчего тяжелая медная копна тут же рассыпалась мне на плечи.

Я глянула на остановившего меня рыцаря волком, и он тут же поспешил отдернуть от меня руку, пятясь назад в священном ужасе. Всем было известно, что до жриц нельзя до-трагиваться без их на то разрешение, ведь иначе можно было и гнев Прародителя на себя навлечь. Во всей же таверне неожиданно повисла просто оглушительная тишина.

Те двое выпивох, которые то и дело обсуждали меня на весь зал, и вовсе поспешили пригнуться к столешнице и вообще стать по возможности незаметными.

— Светлейшая Айрэн, — протянул Алерис. — Не ожидал встретить вас в таком месте и в таком виде.

Я даже и не пыталась скрыть недовольство, когда резко развернулась к будущему императору и встретила взгляд его серебряных глаз, от которых сходила с ума несколько лет назад. А он ведь совсем не изменился. Все так же красив, паршивец. Его темные волосы были коротко пострижены, подчеркивая худощавое лицо с высокими скулами. Кожа была гладко выбрита. Но кажется, на его идеально прямом носу появилась горбинка. Интересно, кто же оставил ему такой подарок?

Хотя... Какая разница?

Подумать только, шесть лет назад я бы отдала ему все лишь за одну улыбку. А теперь он был совершенно чужим для меня. Более того, я и видеть его не желала.

Все это время, пока я молча разглядывала мужчину, он не сводил с меня явно заинтересованного взгляда. Привычный лед его глаз треснул, и на самой их глубине заплясали живые голубые искорки.

Надо же... Оказывается, он может смотреть и так? Грудь обожгло горечью.

— Я тоже не ожидала вас встретить здесь, нор. Иначе просто не пришла бы, — ответила я.

Черная бровь мужчины взлетела вверх, а губы изогнулись в усмешке.

— Вы недолюбливаете меня, — он даже не спрашивал, а утверждал. — Чем же я разгневал будущую верховную жрицу?

Кажется, наш небольшой разговор приносил ему удовольствие. Искорки в его глазах разгорелись только сильнее. И кажется, его совершенно не смущало, что нас слушала вся таверна. Уже через пару часов на каждом углу будет твердить, что к легиону мужчин «борющихся с моей засухой» присоединился и сам будущим император!

Я кинула на него острый взгляд, нахлобучила на голову капюшон и отрезала:

— Я не должна перед вами отчитываться. Помолитесь Прародителю и быть может узнаете ответ, — и затем, развернувшись, я пошла к двери, но уже у самого порога не смогла не добавить: — Если вы вообще знаете, как это делается.

По пути сменив мужскую одежду на мантию, припасенную в заброшенном доме, я направилась в храм.

Конечно, бывший муженек любезно предоставил мне роскошную комнату во дворце, но я предпочитала жить при святой обители. Там я чувствовала себя намного лучше и контролировать тьму было куда легче.

Едва я вошла в двери храма, как на меня тут же обратились взгляды всех присутствующих. Редкие прихожане поспешили склониться в поясном поклоне, а жрецы в пурпурных мантиях поприветствовали меня уважительными кивками.

Я улыбнулась им в ответ, но не успела сделать и нескольких шагов, как услышала тихий женский голос:

— Светлейшая Айрэн...

Повернувшись, я увидела хорошо одетую немолодую драху, которая неуверенно комкала подол своего платья, не смея поднять на меня глаз.

— Вы что-то хотели? — спросила я ее.

Она бросила на меня короткий взгляд и снова опустила голову.

— Мы знаем, что вы приехали в столицу ради коронации нора Цеввернеш. Но... Мы... Быть может, вы споете в нашем храме? Дочка моя уже третий год болеет, все никак не можем ее вылечить, а у знакомого драйла все никак дите не родится.

По идее, чем выше рангом были жрицы, тем реже они ве-

ли обычные службы в храме. Например, верховный жрец ни разу не пел за последние три года. Да, и Вейяр меня часто ругал, за то что я одаривала милостью Прародителя всех, кого ни попадая.

Но у меня было другое мнение на этот счет. Сама я до сих пор помнила тот день, когда я нечаянно призвала гаольфа в храме. Это ощущение просвятыя и радости, наступающее тебя через все преграды и боль - высший подарок, который только мог подарить мне Прародитель в тот момент.

Узнай я шесть лет назад, какой силой обладала, и поспешила бы оставить ее только для себя. Но сейчас мне было совершенно ясно, что истинная мощь - в дарении. Чем больше я отдавала, тем больше мне приходило. Поэтому когда у меня выдавалось свободное время, я охотно пела в самых разных храмах. Мне грело душу, что мое песнопение с другими жрецами могло помочь кому-то решить их проблемы. И ведь в конце концов, на эти службы не ходили всем миром. Приходили только те, кто отчаянно нуждался и цеплялся за последнюю надежду. А не помочь таким драйла или норам - это уже не «сохранение порядка», а настоящая жестокость.

— Конечно, я спрошу у жрецов о днях служб и сообщу им, когда буду присутствовать. Потом вы сможете увидеть объявление на двери храма, — улыбнулась я ей.

Горьковатый запах разжигаемых благовоний привычно заполз через ноздри в легкие и уютно устроился в груди. Храм для меня был самым настоящим домом. Любой храм.

Еще ни в одном месте я не чувствовала такого душевного покоя. Здесь моя «пустота» наполнялась светом без каких-либо усилий с моей стороны.

— Спасибо! Спасибо! — склонилась в поклоне женщина, а вслед за ней меня стали благодарить и остальные прихожане.

— Поблагодарите потом, когда ваша дочка выздоровеет, а у вашего знакомого родится малыш, — ответила я, и все еще сохраняя на губах улыбку, свернула к боковой двери, которая вела на винтовую лестницу.

Быстро взбежав по ступенькам, я поднялась на последний этаж, на котором была дверь всего в одну комнату - мою спальню.

И конечно же, там меня уже ждал мой гаольф.

Он, как обычно, сидел у окна, высунув в оконную раму свою огромную морду, а его рога уперлись в стену, не давая ему просунуть голову целиком. В какой-то степени он был похож на огромного кота и даже имел некоторые схожие повадки. Только вот в отличие от обычного домашнего котика, у моего питомца были огромные клыки, которые угрожающе торчали даже из закрытой пасти, а голову венчали витые рога.

«Сама говорила, что не хочешь в столицу. А в итоге, убежала в город, едва мы вошли в храм», — в голосе монстра, который прозвучал у меня в голове, сквозила явная обида.

— Хотела выпить без лишних взглядов, — ответила я ему,

сбрасывая с плеч свою пурпурную мантию и падая на кровать. — Я встретила Алериса.

«О... — заинтересовался Бруо настолько, что даже оторвал взгляд от улицы и посмотрел на меня своими алыми глазами. — Вот почему у тебя сердечко так зашлось?».

Я нахмурилась.

— Ничего не зашлось.

«И как ему твой новый облик? Понравился?».

Вспомнив искру интереса, мелькнувшую во взгляде дракона, я насупилась еще больше. Откровенно говоря, назвать мой облик «новым» - это конечно слишком. Во время своей учебы и постоянных тренировок я сбросила вес, а с лица сошла угревая сыпь. А вот что действительно поменялось, это цвет глаз и волос. Три года назад после моего посвящения в жрицы, на следующее же утро я проснулась с бордовыми глазами и медно-рыжими волосами. Была я после этого мягко говоря в шоке, а вот Вейяр наоборот только довольно улыбался, словно так и должно было быть с самого начала.

В любом случае, этого видимо было достаточно, что бывший муж меня не узнал.

Повернувшись на бок, я подтянула к себе подушку и положила ее под голову.

Какой была бы моя жизнь, если бы пять лет назад Алерис не выбросил меня? Выглядела бы я по-другому или все еще была бы прыщавой толстушкой? А если бы я тогда выглядела так, как сейчас, развелся бы он со мной?

— Понравился, — со вздохом ответила я. — Только поздно.

«Ничего не поздно. Разве не хочешь ему отомстить?» — подначил меня Бруо.

— Отомстить? — усмехнулась я, приподнимаясь на локте и глядя на гаольфа. — Ты меня на темную сторону переманиваешь?

Монстр выглядел оскорбленным в лучших чувствах.

«Никуда я не переманиваю! Просто разве тебе не хочется? Пять лет назад он воспользовался тобой и бросил, а теперь ты нужна ему как верховная жрица, а к тому же он в тебе заинтересован. Разве не отличный шанс для мести?» — алые глаза Бруо сверкнули поистине зловеще.

Из моей груди вырвался смешок, и я покачала головой.

— Все, что я хочу - это закончить здесь работу и вернуться к своей привычной жизни. Алерис не тот дракон, с кем можно играть. Даже если выиграю, потом еще долго придется зализывать нанесенные им раны. А мне это ни к чему.

«А что если он не просто заинтересовался тобой? Что если он перейдет к решительным действиям?».

Еще несколько лет назад мое сердце затрепетало бы от этой перспективы, но сейчас я лишь усмехнулась и снова легла на кровать.

— В столице полным-полно разных женщин. Зачем ему я?

«Но ни одна из них не верховная жрица...» — многозна-

чительно произнес в моей голове Бруо.

— Знаешь главное правило счастья? Думать о настоящем и поменьше переживать о будущем, — хмыкнула я и прикрыла глаза. — Сегодня мне встретилась женщина. У нее болеет дочь. Быть может Прародитель отправил меня сюда, что бы я помогла ей?

«Ты зануда», — надулся Бруо, а меня стало клонить в сон. В конце концов, чтобы добраться до столицы мы с Бруо провели в пути из Дрейга целые сутки. А прошлой ночью поспать удалось урывками. Но едва меня накрыла сладкая дрема, как тут же раздался стук в дверь.

С недовольным стоном я поднялась и пошла открывать. К моей радости на пороге оказался Вейяр, но что удивительно, был он не один. Позади него стоял младший послушник, который держал в руках огромную коробку.

— Вы решили приехать с подарками, учитель? — прислонившись к косяку спросила я старика, дернув подбородком в сторону терпеливо стоящего на месте послушника, лица которого было даже не видно из-за его ноши.

Вейяр посмотрел на меня своими бесцветными глазами и улыбнулся краешком рта.

— Это не от меня. Так и будешь держать меня на пороге? Бросая подозрительный взгляд на коробку, я отошла в сторону и позволила жрецу с послушником зайти в мою скромную обитель. Бруо принципа ради зарычал, и юноша тут же вздрогнул и вцепился в свою поклажу так, словно она

одна могла спасти ему жизнь.

Я в ответ на это лишь покачала головой, переглянувшись с Вейяром. Нам с учителем было прекрасно известно, что мой гаольф только с виду был таким суровым и страшным, но как хозяйка я приказала ему никому не вредить без моего на то разрешения. Поэтому он был даже безобиднее котенка.

— К-куда это поставить, светлейшая? — заикаясь спросил послушник.

Я оглядела в целом пустую и просторную комнату, где из мебели только и был, что небольшой сундук для одежды, двуспальная кровать и пара стульев.

— Куда угодно... — пожала я плечом.

Сразу после этого коробка, наконец, нашла свое место на полу. А юноша распрямился, застенчиво спрятал руки за спиной и, бросив на меня взгляд украдкой, тут же покраснел, как маков цвет.

«Ты мантию-то накинъ. А то ходит тут, понимаешь ли, в нижнем платье. Соблазняет...» — коварно захихикал в моей голове Бруо.

Я кинула в него предостерегающий взгляд. Что-то в последнее время разошелся он со своими шуточками. А потом хотела уже было отпустить в край смутившегося послушника, но Вейяр, переведя взгляд с меня на него, проговорил:

— Ступай в скит и прочитай там тысячу раз сутры успокоения сердца.

Юноша тут же склонился в поясном поклоне, а затем по-

спешил удалиться. Да... Жрецы должны сохранять ясность и трезвость мысли, чтобы пройти на Пятый План и приблизиться к Прародителю. Поэтому неудивительно, что послушник оказался наказан за свое смятение. Пожалуй, не будь я веллерией, то жрицей я смогла бы стать еще очень и очень нескоро. Хотя по сути так и было, обычно посвящение принимали уже после тридцати, а кто-то и после сорока лет.

— Так, от кого это? — спросила я учителя, вновь наткнувшись взглядом на коробку.

Но вместо ответа тот молча протянул мне письмо, а сам отошел к ближайшему стулу и тяжело на него опустился. Устал видимо с дороги. Это я за один день на гаольфе добралась до столицы, а Вейяр, хоть и выехал раньше меня, а приехал позже.

На врученном мне письме была хорошо знакомая императорская печать. И ничего хорошего это явно не предзнаменовало. С плохим предчувствием, я распечатала конверт и достала сложенный на пополам пергамент. Мне хватило пробежаться взглядом лишь по первой строчке, чтобы уже недовольно повернуться к Вейяру, потрясая в воздухе письмо.

— Это что еще за шутки? — прищурилась я.

— Никаких шуток, Ниссарэйн, — покачал головой Вейяр.

— Жрецы не обязаны ходить ни на какие светские мероприятия и приглашения им тоже никогда не шлют! Если уж есть на то необходимость, мы просто приходим туда, куда нужно. Мне ли тебе это говорить?

Письмо в руке жгло ядом, и я, посмотрев на него, как на змею, бросила на пол.

У меня было правило никогда не возвращаться в столицу. И вот я здесь.

Я обещала себе больше никогда не встретиться с Алерисом. И вот я должна петь на его коронации.

У меня была клятва - больше никогда не посещать никаких приемов и балов высшего драконьего общества, и вот в моих руках приглашение с *требованием* явиться.

Ну, уж нет! Этому точно не бывать!

Вейяр посмотрел на меня своими бесцветными глазами и сложил руки на коленях.

— Благословение даруемое жрецом во время коронации наиважнейший момент для всего периода правления. Тем более если мы говорим о смене династии. Нор Цевернеш не хочет никаких сюрпризов на самой церемонии и приглашает тебя познакомиться поближе до нее.

Я сложила руки на груди, оглядывая Вейяра.

— Не слишком ли много он хочет? То ему подавай будущую верховную жрицу, теперь вот какие-то сближения. Почему вообще жрецы обязаны благословлять его, если Прародитель нарек золотых драконов правителями? И вообще... Куда делся законный наследник? Что-то я не очень верю в его добровольное отречение от трона.

Уже во времена моего замужества император был стар, слаб и почти не покидал дворца. Зато всем был хорошо из-

вестен - Эмрон, его старший сын. Сама я видела его всего один раз, на нашей с Алерисом свадьбе. Но тогда он не показался мне драконом, который просто так уйдет в тень.

— Ты действительно хочешь, что бы я тебе это объяснял?
— спросил меня Вейяр, глядя этим своим пронизательным взглядом.

Я вздохнула и провела ладонью по лицу. Нет... Я просто злилась, но озвучивать известные истины не было никакой необходимости. Конечно же, все потому, что в мир пришла веллерия, и потому что Алерис украл мою силу. По сути теперь он обладал мудростью серебряной головы Прародителя и властью золотой. Поэтому разумеется ему никто и слова не может сказать.

Но как же это раздражает!

Отойдя к окну, я запустила руку в жесткую шерсть гаольфа и проследила взглядом за двумя послушниками, которые шли с охапками пурпурных мантий. В прачечную, наверное.

— Неужели он планировал все с самого начала? Неужели еще семь лет назад Алерис возжелал стать императором? — спросила я задумчиво.

— Он потомок серебряного дракона. И Прародитель наделил его большим умом.

— И хитростью, — нахмурилась я. — И коварством. А еще жестокостью. Зато обделил сердцем.

— В тебе говорит двадцатилетняя Нисса или жрица Айрэн? — подловил меня Вейяр.

Я обернулась, встречая его невозмутимый взгляд.

— Разве я не права? Как такой дракон может править народом?

— Его сердце сможет смягчить императрица, — заметил жрец, улыбнувшись. — И нор Цеввернеш уже присмотрел себе таковую.

— Что? — невольно вырвалось из меня.

Я понимала, что он никогда меня не любил. И знала, что нас с ним уже ничего не связывало. Даже брачные руны поблекли настолько, что разглядеть их можно было лишь хорошенько присмотревшись. Но... Мысль о его новой жене неприятно уколола сердце. А Вейяр, либо не замечая, либо специально игнорируя мою реакцию, продолжил:

— Он заручился помощью клана черных драконов и обещался взять их дочь в свои жены.

Хорошо же Алерис устроился, ничего не скажешь.

— И дочь черного дракона должна смягчить его сердце? Вот так шутка, — усмехнулась я и снова вернула внимание происходящему на улице.

— Не делай преждевременных выводов. Нойра Эталиа весьма и весьма добра.

Я закрыла глаза и привалилась лбом к оконной раме.

— Это вы так меня подготавливаете к приему? Не хотите, чтобы я удивилась или как-то себя выдала?

Услышала, как скрипнул стул, раздались тихие шаги, а затем на мое плечо опустилась теплая рука, от которой по все-

му телу тут же разошлась волна теплого и мягкого света.

— Ничто в тебе не может выдать маленькую Ниссу, Айрэн. Ты пожертвовала ей, чтобы возродиться жрицей.

Перед моим мысленным взором тут же встали огромный чан с водой, в котором я видела свое отражение вместе с бликами от чадающих свечей; пурпурные мантии собравшихся в круг жрецов и свои слова: «Сегодня принимаю я смерть не физическую, но духовную. И да воссоединится сознание мое с Прародителем. И да войду я в Шестой План. И будет мне отныне имя Айрэн».

«Чем заплатишь?» — раздался тогда голос Вейяра.

«Любовью и счастьем. Страданием и предательством. Именем Ниссы», — ответила я.

— Спасибо, — улыбнулась я, накрывая своей рукой сухую ладонь жреца.

В глубине его бесцветных глаз плескался маленький огонек тепла, но который нес в себе огромную силу. Я никогда в этом не признаюсь, но за эти пять лет тот по-началу напугавший меня жрец заменил мне отца.

— Смирно принимай, что дарует тебе Прародитель. Иди на бал, Ниссарэйн, — произнес Вейяр.

И я вздохнула. Вот примерно так и заканчивались все наши споры. И примерно также я согласилась отправиться с столицу на коронацию Алериса.

— Хорошо, — кивнула я. — Надеюсь, что хотя бы в той коробке не платье.

Но в ответ на это Вейяр подозрительно промолчал. Прищурив глаза, я в пару шагов добралась до своего подарка и, открыв крышку, действительно увидела на дне сказочно прекрасное пурпурного цвета платье.

Шесть лет назад я бы, наверное, прыгала от восторга, представляя, как надену на себе это великолепие. Пять лет назад я бы, не раздумывая, выбросила его, поскольку даже думать не хотела о том, что бы принять что-то от Алериса. Сейчас же...

— Жрицы могут носить мирскую одежду, — озвучил учитель известные истины.

— Могут, — согласилась я, скользя взглядом по россыпи драгоценных камней на корсаже.

— Но ты не наденешь, — в голосе его прозвучала улыбка.

— Не надену, — кивнула я.

— Но примешь.

Я оглянулась через плечо на Вейяра, делая совершенно невинные глаза.

— Конечно. Будущий император потратил целое состояние на этот наряд. Отдам его младшему послушнику и велю продать, а вырученные деньги раздам нищим и сиротам.

«Уже предвкушаю недовольство Алериса!» — оживился заскучавший Бруо.

— Делай, как велит тебе сердце, — улыбнулся краешком рта Вейяр, и я поняла, что моим решением он был доволен.

«Но... — раздался в голове озадаченный голос гаольфа.

— А в чем же ты пойдешь?».

Усмехнувшись, я поднялась и, подойдя к монстру, почесала его между рогов.

— Ну... Должны же быть какие-то плюсы того, что я жрица.

ГЛАВА 5. ЖРИЦА НА БАЛУ

«Ты и правда пойдешь вот так?» — раздался в моей голове голос Бруо, полный скептицизма.

Я же как раз заканчивала укладывать волосы перед небольшим зеркалом, и из отражения на меня смотрела девушка, бордовые глаза которой горели на контрасте с бледной кожей с легкой россыпью веснушек. Их оттеняли медно-рыжие брови и легкие прядки выющихся волос, которые я оставила у лица и не стала забирать в хвост.

Выглядела я очень по-будничному. Мой наряд на сегодняшний не сильно отличался от того, в чем я обычно ходила по храму - белоснежное нижнее платье, отороченное по краям рукавов и подола золотой лентой, и бордовая мантия сверху. Я улыбнулась себе в зеркале, нахлобучила на голову капюшон и бросила взгляд на своего монстра.

— А как по-твоему должна явиться на бал жрица? Я ведь не благородная нойра, которая должна вытерпеть сотню процедур и зафиксировать себя в тугий корсет.

С ужасом я вспоминала, как раньше перед каждым балом две, а то и три служанки, упираясь изо всех сил, затягивали на мне это приспособление для пыток, стремясь придать моей талии отсутствующую стройность. И это еще не говоря о тоне косметики, которую выливали мне на кожу в попытке замазать прыщи.

При воспоминаниях аж дрожь брала.

«А как же наша месть? — Бруо возмущенно сверкнул алыми глазами. — Ты должна сверкать на балу! Сверкать! Заткнуть за пояс ту девицу из клана черных драконов! И показать, кто ты есть!».

Он с шумом выдохнул воздух, вместе с которым вышел пар, а потом топнул лапой и поднялся.

«Нет... Посмотреть на реакцию Алериса за то, что ты послушалась его тоже, конечно, хочется...».

— Посмотреть? — выгнула я бровь, усмехаясь. — Ты что же, со мной собрался?

«Конечно! — теперь гаольф обиделся уже не на шутку. — А ты хотела меня в этих четырех стенах гнить оставить?!».

Представив, какими взглядами будут меня сопровождать драконы, если я притащу на светское мероприятие монстра, я передернула плечами.

— Нет. Ты будешь ждать меня здесь. Только тебя на этом балу не хватало...

«Значит, как среди деревенских суету наводить верховой ездой на монстре, так она тут как тут. А как сидящего целый день в заточении друга погулять вывести, так она в кусты!...» — фыркнув, отвернулся мой монстр.

И только я хотела открыть было рот, чтобы объяснить насколько утопична его идея, как он вдруг продолжил: «Кого ты там испугалась? Ты будущая верховная жрица. Ну, посмотрят... Ну, поболтают... И что? Алерис не захочет, что-

бы ты его короновала? Так, тебе же лучше!».

Какое-то разумное зерно в этих рассуждениях, конечно было... Я задумчиво потерла подбородок. А ведь и правда, меня уже давно не волновало мнение простых драйлов, но вот высшее драконье общество все еще было для меня камнем преткновения.

Раньше я очень болезненно воспринимала каждую их шпильку в свой адрес, ведь это лишь подчеркивало социальную пропасть между мной и Алерисом. Поэтому я в первый год очень сильно старалась добиться их расположения, посещала все балы подряд, устраивала чаепития, дарила подарки, а потом, поняв, что все бесполезно, просто сдалась и наоборот стала затворницей. В любом случае, их мнение для меня все еще было важно, но теперь?

Да, даже если я въеду в бальный зал верхом на свинье и меня осмеют с ног до головы, какая мне от этого разница? Я не стану верховной жрицей? Стану. Я перестану быть веллерией? Не перестану. Мое песнопение перестанет дарить облегчение простым драйлам? Нет. Так, и в чем же дело?

— А ты на Нулевом Плани случайно искusstелем не подрабатывал? — усмехнулась я.

«А что? Сработало? — зазвучал в моей голове оживленный голос Бруо, а его алые глаза засверкали. — Я иду? Да?».

— Да, — со смехом согласилась я. — Но выходим прямо сейчас. Не хочу опаздывать.

Совершенно довольный таким укладом дел монстр гордо

вздернул голову и направился к двери, словно только этого и ждал.

Проследив за ним взглядом, я улыбнулась и направилась за ним. Но вдруг виски прострелило острой болью, которая тут же растеклась по затылку и вступила в шею. Я вскрикнула и схватилась за голову, а перед глазами все поплыло. Мир перевернулся, а воздух застрял в груди.

«Kwaarido!» — услышала я крик гаольфа, который от испуга видимо перешел на «нулевой» язык.

И лишь через пару мгновений я поняла, что практически лежала на Бруо, вцепившись в его жесткую шерстку, а головная боль исчезла также внезапно, как и пришла.

«Kwaarido! Us ker?»

— Ii ker, — непроизвольно ответив на том же языке, произнесла я и аккуратно поднялась.

Это что еще такое было? Бруо выглядел перепуганным донельзя, его красивый пышный хвост метался из стороны в сторону, а сам он бегал вокруг меня, сотрясая пол, словно пытаюсь углеть на мне видимые повреждения.

«Надо рассказать старику!».

— Что рассказать? Что у меня голова заболела? — нахмурилась я, растирая виски. — Я просто не выспалась. Не наводи суету.

Монстр, наконец, остановился прямо передо мной и с редкой для него серьезностью посмотрел мне в глаза.

«Ты работаешь с энергией на Шестом Плани. У тебя не

может просто так заболеть голова, kwaarido».

От этого его «kwaarido», что в переводе условно означала «хозяйка», по моей спине пробежалась толпа мурашек. Гальф называл меня так крайне редко. Да что там... За пять лет можно было по пальцам назвать те разы, когда он обращался ко мне подобным образом, даже если учесть день его призыва в храме.

— Ничего страшного не случилось. А если тут и правда замешаны энергии Шестого Плана, то даже Вейяр мне не поможет, — произнесла я и, предвосхищая его возражение, приказала: — Идем. Мы уже опаздываем.

К чему не готовили рыцарей, несущих службу во дворце, так это к тому, что в ворота въедет не изящная карета, запряженная тройкой ловких скакунов, а жрица верхом на монстре из детских сказок.

Их глаза буквально полезли на лоб. Они переглянулись меж собой и самый смелый из них вышел вперед, положив руку на эфес меча.

— Светлейшая Айрэн, нор Цевернеш велел впустить только вас. Без вашего... — мужчина скосил глаза на скалящегося Бруо и, сглотнув, добавил: — Друга.

Я улыбнулась ему своей самой доброй улыбкой.

— Вы верно подметили. Бруо мой друг. И если нору Цевернеш угодно, чтобы я посетила светский раут, то я войду

только с ним.

«Так их!» — восторженно отозвался в моей голове гаольф, но снаружи зарычал самым что ни на есть угрожающим образом.

С лица рыцаря сошли все краски, но держался он очень стойко, и, коротко мне кивнув, дал знак своим товарищам. Один из них тут же стрелой рванул к дверям дворца. Видимо за тем, чтобы узнать, что делать.

Мой монстр еще не успел довести стражей до сердечного приступа клаясь своими клыками и рычанием, а ушедший рыцарь уже возвращался, в след за ним семенил какой-то низенький полноватый мужчина, который при каждом новом шаге вытирал лицо белоснежным платком. По пути вид он имел достаточно важный, но стоило ему бросить один только взгляд на гаольфа, как цветом лица он сравнялся со своим платком.

Замер он от нас с Бруо на приличном расстоянии. Мужчина улыбнулся мне самой широкой улыбкой и склонился в пояском поклоне.

— Светлейшая Айрэн, для нас честь принимать вас в императорском дворце.

Я знала, что если бы Алерис разрешил нас пропустить, то рыцарь вернулся бы без подмоги. Но поскольку это было не так, то все еще было только впереди.

— В таком случае, я могу проехать? — выгнула я бровь, и Бруо, понявший мой намек, тут же сделал шаг вперед.

— Нет-нет! — взвизгнув и выставив перед собой руки, встрепенулся наш переговорщик.

Его большие круглые глаза стали еще больше, и он лихорадочно промокнул пот на лбу.

— Видите ли... Ваш... Друг... — мужчина подбирал слова, как мог. — Может вызвать некоторое... Если вам так будет угодно... Волнение среди дам. Поэтому если это вас не затруднит...

За пять лет жизнь научила меня не упускать идущие прямо в руки возможности. А эта возможность не просто шла, а прямо-таки летела! Я ведь не хотела на этот бал? Вот и решение!

— Меня затруднит, — перебила я его, не дав договорить. — Я уже сказала свою позицию. Либо я войду с другом, либо не войду вообще.

Наш переговорщик сглотнул и бросил взгляд в сторону дворца. Я же ликовала внутри и на радостях даже почесала гаольфа за ушком, отчего он довольно рыкнул, теперь уже точно вызвав сердечный приступ у ближайшего молодого рыцаря.

За пять лет я настолько привыкла к Бруо, что совершенно забыла о том, что он вообще-то был... Довольно пугающим. И наше появление на балу не просто вызовет переполох, мол: «явилась жрица с экзотической зверушкой», а по-настоящему взволнует норов!

Конечно же, с ним меня никто не пустит. А без него я не

войду! Гениально!

Наконец, переговорщик испуганно мне улыбнулся и, пролепетав: «Я уточню у нора Цевэрнеш», поклонился, а затем снова засеменил в сторону дворца.

И пока мы дожидались очевидно отрицательного решения, я решила немного успокоить волнение среди рыцарей, завязав с ними непринужденную беседу. Очень скоро они уже жаловались мне на свои проблемы, которые я с участием выслушала и оповестила их о том, что вскоре в храме состоится песнопение, и хотя бы часть их невзгод сможет решиться уже в ближайшие дни.

«Я пугал их, чтобы ты потом их очаровывала что ли?» — пробурчал в голове Бруо и утробно зарычал на стража, который на радостях подошел к нам слишком близко.

— Кажется, войти нам с Бруо нельзя? — решила озвучить я очевидное некоторое время спустя, после того, как никто так и не вернулся.

— Прошу прощения, светлейшая Айрэн, — ответил рыцарь довольно искренне. — Но без разрешения нора...

— Ничего, — улыбнулась я ему.

Не просто ничего, это просто волшеббно! Настоящий подарок судьбы! Сейчас как вернемся с Бруо в храм, я спущусь на вечернее уединенное песнопение жрецов, очищу свою «пустоту», а затем, наконец, лягу спать. И просплю до полудня, не меньше!

— Что ж... Жаль, что я не смогла посетить бал... — на-

чала я, уже предвкушая прохладное прикосновение простыней, и именно в этот момент показался переговорщик, сменяющий в нашу сторону на предельной скорости.

Вот если бы мои проклятья не сбывались буквально, точно сейчас бы выругалась!

О, Прародитель, дай мне терпения...

— Светлейшая Айрэн! — закричал мужчина, запыхавшись. — Светлейшая, нор Цевернеш разрешил вам войти.

Своего недовольства я даже не попыталась скрыть. Все равно, если бы выдавливала сейчас из себя улыбку, ничего кроме оскала не получилось бы...

«Взбодрись, Ниссарэйн! Помнишь, что говорил старик? Надо со смирением принимать то, что посылает Прародитель», — злорадствуя, произнес в моей голове Бруо, которому на бал попасть как раз хотелось.

— Премного благодарна за понимание, — буркнула я переговорщику, во взгляде которого можно было ясно прочесть фразу: «Пиши - пропало. Вечер испорчен».

Рыцари церемонно отдали честь и расступились. А Бруо довольно порысил вперед. Кажется, новость о нашем появлении уже разлетелась по всему дворцу, потому что двое лакеев в ливреях белые, как мел, молча без лишних взглядов отворили перед нами высокие двери в зал, и мы с гаольфом перешагнули порог в абсолютном молчании.

Даже музыка не играла.

Каждый нор или нойра смотрели на нас с опаской. Пятясь

назад и стараясь быть как можно дальше. Разумеется, они не опускались до криков, как обычные драйлы. Им с молоком матери вдолблялось в голову самообладание, но чувство страха было знакомо даже благородным.

«Вот видишь... Это они тебя боятся. Дрожат, как листки на ветру. Тоже мне... Высшее драконье общество... Тьфу ты...» — зазвучал в моей голове голос гаольфа, который явно наслаждался произведенной реакцией.

И я не могла с ним не согласиться. Мой взгляд бродил по испуганным лицам женщин, некоторые из них мне были знакомы из прошлого. Раньше они внушали мне чувство неуверенности, желание забиться в дальний угол, спрятаться на груди у мужа, сейчас же это они дрожали в ужасе.

На меня смотрели все, но один взгляд я могла без труда отличить от остальных. Вскинув голову, я увидела Алериса, не сводящего с меня серебряных глаз. Он всматривался так, словно пытался разгадать мою тайну, заглянуть под кожу и вывести все секреты. Но кроме того, этот взгляд буквально подавлял, придавливал к земле, заставлял подчиниться. На мгновение серебряные зрачки вспыхнули золотом, и я чуть не рассмеялась.

Он пытался применить украденную у меня же магию на мне?!

«Я не могу сдвинуться с места, — прохрипел в моей голове Бруо. — Что-то будто удерживает мои лапы».

— Не что-то, а кто-то, — прищурилась я.

Увидев, что мы остановились, на губах Алериса мелькнула усмешка, и он, закинув ногу на ногу, скрестил на колене пальцы, восседая на огромном троне императора драконов, который, по правде говоря, еще не имел права занимать.

Грудь мою обжег огонечек злости. Алерису похоже обязательно нужно ударить кулаком по столу и показать, кто тут в доме хозяин. Ему явно не понравилось, что я проигнорировала его подарок, без разрешения явилась со своим монстром, и вот наказание.

Что ж, у меня тоже есть для тебя сюрприз, *любимый*.

Не отводя взгляда, я спрыгнула на мраморный пол, и брови дракона на мгновение удивленно вздернулись. Он точно не ожидал, что я смогу противиться его воле. Я же молча поправила сбившуюся от верховой езды мантию и, ровно держа подбородок, направилась к возвышению, на котором сидел Алерис.

Под его пристальным взглядом и растущей на губах усмешке, я миновала первый пролет ступеней, затем - второй.

Разумеется, подданным империи ни в коем случае нельзя было без разрешения подниматься к трону.

Но во-первых, Алерис сам не имел права его занимать.

А во-вторых, ни я, ни остальные жрецы по сути не являлись подданными, потому что не приносили клятву империи. Жрицы и жрецы были верны лишь одному Прародителю и поступали только во благо Его.

Отчасти жрецы не посещали светские мероприятия именно поэтому. Что бы не было столкновения взглядов, чтобы никто не перетягивал на себя одеяло. Но также не один уважающий себя жрец не склонится на равне с простыми вассалами перед императором, а уж тем более перед еще не коронованным императором.

Не знаю, что хотел Алерис, остановив меня с Бруо перед тронном. Унизить? Показать свою власть? Быть может, он вообще считает, что независимости жрецов пора положить конец? Я не удивлюсь, если так оно и есть. Алерис мог удивлять своими долгоиграющими планами.

Меж тем я миновала последний пролет и остановилась прямо перед тронном.

— Светлейшая Айрэн, — поприветствовал меня дракон, поднявшись, но в этом обращении мне почудилось насмешка.

— Нор Цевернеш, — сухо ответила я. — Я получила ваше приглашение на бал. Сегодня я пришла, но спешу вам напомнить, что жрицы не обязаны посещать ваши сборища. А вы не имеете никакого права требовать моего на них присутствия.

Меж тем я не могла не отметить, что выглядел мужчина особенно хорошо. Черный мундир с золотой вышивкой и алый плащ подчеркивали его хорошо сложенную фигуру и на удивительно оттеняли серебрянные глаза, придавая им невиданную глубину.

— Я хочу наладить с вами отношения, жрица Айрэн. Но вы лишь брыкаетесь, как несмышленный ребенок, — прищурился он, но я прекрасно видела довольные искорки, пляшущие на самой глубине его серебряных глаз.

— Блаженны безумцы и дети, ибо близки они к Прародителю, — ядовито улыбнулась я в ответ.

— А вы за словом в карман не лезете. Разве вам никогда не хотелось надеть красивое платье, побывать на балу? — вздернул он бровь. — Вы проигнорировали мой подарок. Наряд пришелся вам не по душе?

— Напротив, — качнула я головой. — Изысканная работа, достойная самой императрицы. Однако вы все забываете, что я не нора, а жрица.

— И как же тогда вас порадовать? — голос мужчины стал ниже, словно пытаясь затянуть меня в опасный круговорот. Он сделал ко мне шаг, и я смогла уловить легкий запах мускуса и табака.

Но в ответ лишь тонко улыбнулась и честно ответила:

— Выберите другого жреца для коронации, и я буду самой счастливой женщиной во всех шести Планах.

«Можешь продолжать флиртовать со своим бывшим мужем, но знай, что я все еще не могу сдвинуться с места», — прозвучал в моей голове недовольный голос Бруо.

Я обернулась, и увидела, что он и правда стоял неподвижно, и лишь его красивый хвост недовольно метался из стороны в сторону, подметая собой полы. Благо они были чи-

стыми.

— Этого я не могу сделать, — ответил Алерис.

Вновь вернув дракону внимание, я произнесла:

— Тогда хотя бы освободить моего друга вы можете?

— И что мне за это будет? — приподнял он бровь, разглядывая меня с усмешкой.

Этот наглец еще тут торговаться надумал?! Может, мне вообще начать с него золото трясти за потраченное зря время?

— Что вам будет? — усмехнулась я. — Нор Цевренеш, вы знаете язык Шестого Плана?

Кажется, поняв к чему я веду, он прищурился, я же продолжила:

— Не дайте мне окончательно в вас разочароваться, иначе я смогу случайно напутать слова во время своего песнопения на вашей коронации и попросить Прародителя даровать вам не долгих лет правления, а... — я невинно пожала плечами. — Даже и не знаю, что может произойти. А вы об этом и не узнаете.

— Давайте не будем принимать мою шутку близко к сердцу, — вроде бы отступил Алерис, но меня больше было не провести.

Это раньше я думала, какой же он благородный и отходчивый. Но сейчас я видела, как изменился его взгляд: из по мужски заинтересованного, он стал внимательным, оценивающим. Дракон стремился изучить своего соперника, выве-

дать сильные и слабые стороны, и в самый неожиданный момент ударить по больному.

Но он ошибался, если думал, что я по-настоящему хотела ему навредить. Как я уже говорила Бруо, Алерис - не тот дракон, с кем можно играть в игры, даже если на моей стороне зачастую играл сам Прародитель.

Мне лишь важно было обозначить свое положение. В животном мире нужно было показывать зубки, чтобы не оказаться сожранной заживо опасными хищниками. А высшее драконье общество сборищем животных только и можно было назвать.

— Шутки шутками, но моему другу и правда не нравится быть обездвиженным.

— А норам не понравится быть съеденными заживо, — усмехнулся он. — Вы защищаете свое, а я - свое.

— В таком случае, я прикажу Бруо сесть у подножья лестницы и ни на кого не рычать. Без моего приказа, он не нападет.

— Хорошо, — кивнул Алерис, и глаза его снова вспыхнули. — Надеюсь, никакая нойра или нор не разгневают вас настолько, что вы решите оборвать их жизнь.

«Свобода!» — раздался ликующий голос гаольфа.

— Даже если так и произойдет, значит, на то воля Прародителя, — улыбнулась я напоследок и, развернувшись, направилась к Бруо, пока он на радостях не начал бросаться на хорошеньких нойр.

Я была уже на последней ступени, когда вдруг раздался голос церемониймейстера:

— Входит нора Эталиа Тасар!

А вот и она... Будущая жена моего бывшего мужа.

ГЛАВА 6. МОНСТРЫ ПРОШЛОГО

Я успела лишь встретиться взглядом с гаольфом и страшно расширить глаза, молча веля ему не делать глупостей, но было уже поздно. Блюстителем моей чести и самый лучший друг на всем белом свете - Бруо, конечно же, просто не мог пропустить появление столь значимой особы, как невеста моего бывшего мужа.

Поэтому едва изящная ножка черноволосой красавицы ступила за порог бальной залы, как перед неожиданной такого подвоха девушкой в один миг возник огромный монстр и, задрав голову, огласил зал раздирающим душу ревом. От этого представления даже у меня волосы на голове зашевелились. А ведь я знала, что Бруо - совершенно безопасен. Что уж тут было говорить про остальных, а особенно про Эталию.

Еще мгновение назад цветущая и предвкушающая встречу с возлюбленным девушка как-то посерела и отступила назад, с ужасом глядя на возникшего перед ней монстра. Лакеи, что охраняли двери мужественно попытались прикрыть собой попавшую в беду нойру, а по коридору уже спешили рыцари, но стоило Бруо угрожающе клацнуть зубами в каких-то крохах от ее лица, как все тут же замерли на месте.

Я, будучи человеком взрослым, в целом понимала, что никакой вины Эталии в том, что она стала невестой Алериса, не было. И если уж на кого и стоило рычать, так это на самого дракона. Однако все равно на мгновение ощутила гаденькое удовлетворение, которое, разумеется, тут же поспешила подавить. Не желая влипать в ненужные неприятности, я уже хотела было отправиться на помощь к девушке и приструнить Бруо, как внезапно услышала над самым ухом низкий, обволакивающий голос, от которого на мгновение все внутри замерло:

— Это так вы контролируете своего монстра?

Я вздрогнула и, чуть повернув голову, тут же ощутила окутывающий коконом аромат табака и мускуса и спиной почувствовала вибрации между нашими не соприкасающимися телами.

— Разве так ведет себя обеспокоенный безопасностью невесты жених? — вздернула я бровь.

Услышала его усмешку и короткий выдох, от которого прядка у моего лица всколыхнулась и пощекотала нежную кожу.

— Монстр ведь не нападет без приказа? Вы сами так сказали. И я вам верю. Или вы желаете моей невесте зла?

Услышать прямо из его уст подтверждение статуса нойры Эталии было на удивление неприятно. Сердце в груди глухо забилось, а старые шрамы зазудели, отдавая свербящей болью меж ребер.

Когда-то на ее месте была я... Такая же беззаботная и полная надежд, которые затем обернулись ядовитым прахом.

Я свела брови, недовольная своими эмоциями, и резко шагнула вперед, уходя от его близости.

— А с чего бы мне желать ей зла? — бросила я отрывисто.

Верно. Меня это совершенно не касалось. Ни на самую маленькую чуточку. Вообще.

Только вот возникло ощущение, словно кто-то ножом подковырнул запечатанную сотнями засовами дверь, засовы остались нетронуты, но из образовавшейся щели на свет хлынули монстры, которые должны были молча и покорно сидеть на привязи глубоко внутри.

Брови мои почти сошлись на переносице, пока я широкими шагами направлялась к Этали и Бруо, негодуя из-за того, что отправилась на этот бал и вообще приехала в столицу. Мой гаольф довел несчастную нойру почти до обморока, терроризируя ее рычанием и не давая сдвинуться с места.

— Бруо! — жестко одернула я его. — Оставь ее и подойди сюда.

Тот фыркнул и обернулся, сверкнув алыми глазами.

«Чего ты все веселье портишь?» — раздался в голове его возмущенный голос.

Внутри все еще клокотало негодование, и одного взгляда хватило, чтобы гаольф поджал уши и, опустив голову, затрусил ко мне, прикидываясь святой невинностью.

Тем временем нойра Эталиа довольно быстро пришла в

себя. Еще мгновение назад сереющая от ужаса, сейчас она уже выпрямилась и, гордо вздернув подбородок, посмотрела на меня.

— Так *оно* ваше? — спросила она. — Будучи жрицей, светлейшая Айрэн, вопиющее кощунство марать себя общением с чудовищем.

Сказать по правде, у меня и без ненужных нотаций настроение было дерьмовое.

— Я приношу извинения, что мой *друг* напугал вас. Но я сама решу, что будет кощунством, а что нет, — проскрежетала я.

Может не стоило ее от Бруо спасти?

«Пустота» внутри опасно завибрировала. И я поняла, что слишком глубоко погрузилась в свои темные эмоции.

Девушка в ответ неискренне мне улыбнулась, пробежалась ладонями по волосам цвета воронова крыла, и заметила:

— Вы ведь были обычной дральей, светлейшая Айрэн. Признаю, что вам может быть невдомек, что нас определяют наши друзья. И если вы водите дружбу с монстром, то это что-то о вас говорит, — взгляд ее темных глаз, ярко выделяющихся на белоснежной коже, прошелся по моему наряду, и улыбка стала еще более натянутая. — И если решите посетить бал в следующий раз, позаботьтесь о своем наряде. У нас, в высшем обществе, довольно строгие правила.

«А можно я все-таки ее кусну?» — прорычал в моей голове гаольф.

— Нет, Бруо. Кусать ее нельзя, — ответила я ему, даже не пытаясь понизить голос и увидела, как высокомерное выражение лица девушки на мгновение сменилось страхом. — Не понимаю, зачем вы говорите мне все это, благородная нойра. Я не собираюсь отвечать на эту грубость или что-то доказывать. Считайте, как вам угодно.

«Ты помогла сотне простых драйлов, спасла тысячи от монстров. А теперь эта мымра костлявая будет выговаривать тебя за твой наряд?! Она хоть в курсе, что жрицы и жрецы могут вообще не снимать свою мантию!» — возмущался Бруо, который явно с трудом удерживал себя на месте.

— Кажется, здесь назревает ссора, — услышали мы спокойный голос Алериса, который подошел к нам совершенно незаметно.

В одно мгновение Эталиа изменилась. Высокомерно вздернутые бровки опустились, глаза изнутри наполнились сиянием, а губы сложились в теплую улыбку, являя миру очаровательные ямочки.

— Нор Цеввернеш... Прошу прощения, что не смогла поприветствовать вас, как положено. Появление гаольфа напугало меня, — мелодично произнесла девушка, склоняясь в самом грациозном и красивом поклоне, который мне только довелось видеть.

Алерис стрельнул в меня красноречивым взглядом, явно намекая на мое обещание усадить Бруо у подножья трона и не давать ему ни на кого рычать.

Я стиснула челюсти и запустила руку в шерстку на боку гаольфа, стремясь хоть немного успокоиться. А дракон тем временем протянул руку своей невесте и помог подняться.

— К чему эти излишние церемонии? — мягко улыбнулся он ей, и она вскинула на него сияющие глаза.

А меня словно ледяной водой окатило, и стало так мерзко и противно на душе, что захотелось убраться отсюда, как можно скорее. Я словно увидела нас с Алерисом пять лет назад, где я смотрела на него с восхищением в перемешку с обожанием, а он лишь притворялся, что любит меня, потому что преследовал свои цели.

За пять лет многое поменялось, но только не нор Цевернеш. Он как был коварным ублюдком, так им и остался. Чужие сердца и чувства для него по-прежнему были лишь средством для достижения цели.

Я сжала руки в кулаки, ощущая, как разгорается внутри злость, а «пустота» начинает вибрировать сильнее.

«Так... Ниссарэйн, успокойся! Успокойся, я тебе говорю!», — забеспокоился Бруо.

Шумно выдохнув через нос, я резко развернулась и целенаправленно пошла к столу с закусками и вином, слыша, как монстр, цокая когтями по мрамору, трусит следом.

Грудь до краев наполнила горечь. Хотелось выругаться так, чтобы у окружающих уши завяли.

Я ведь действительно думала, что все отпустила. Действительно верила в то, что смогла изгнать тьму из своего сердца.

Но сейчас я словно заглянула в искаженное зеркало своей души, обнажившее таящуюся на самой глубине правду. Не смогла. Не простила. Осознание острыми клыками резануло по груди.

Схватив бокал с вином, я сделала быстрый глоток и устояла в стену. Вибрации «пустоты» лишь усиливались, начиная проходить через все мое тело. На уровне духа я уже слышала ревущих на Нулевом Плани монстров, которые только и ждали момента моей слабости, чтобы прорваться на Четвертый План - земной.

А гости, и не подозревая, в какой опасности оказались, постепенно стали «оживать». Вновь заиграла музыка, драконы заговорили, отправились танцевать, хотя к столу с закусками подойти никто не осмелился. И правильно. Мне нужно было немного пространства, чтобы успокоиться.

— Ваше появление в сопровождении монстра и правда не подобает сану жрицы, — услышала я знакомый скрипучий голос и внутренне напряглась.

Только его здесь не хватало!

Передо мной стоял высокий старик, чье тело полностью окутывала пурпурная мантия. Капюшон его был откинут за спину, открывая почти болезненно худое лицо - словно кожа была просто натянута на череп. И взгляд у него был такой же - сухой и болезненный. Его можно было бы принять за обычного жреца, если бы полы мантии не скреплял золотой диск, на котором был изображен Прародитель.

Я процедила:

— Благодарю за наставление, Светлейший Отец.

Какая нелегкая принесла Верховного жреца на этот Прародителем забытый бал?! Хотя мне доводилось слышать, что он редко посещал службы, зато частенько бывал во дворце.

— Нор выбрал вас для коронации, — произнес он, впиваясь в меня не слишком приятным взглядом.

Сжав свой бокал, я развернулась к мужчине всем телом и прямо встретила с ним глазами.

— Верховные жрицы намного чаще поют на коронациях, чем Верховные жрецы, — произнесла я, контролируя свой тон.

— Но вы еще не Верховная, светлейшая Айрэн. Да, и ваш возраст...

Мужчина подхватил с большого блюда ломтик красного яблока и покрутил его в руках, словно желая разглядеть со всех сторон.

— После инициации к вам будут обращаться Светлейшая Мать. Разве не странно говорить так двадцатипятилетней девчужке?

Мои губы сложились в ядовитую улыбку.

Когда-то я думала, что клубки интриг и заговоров цвели где угодно, но только не в стенах храмов. Да, и какие коварства могли рождаться в укрытых капюшоном пурпурной мантии головах жрецов, посвятивших себя Прародителю?

Но едва я стала приемной дочерью или даже скорее уче-

ницей Вейяра, как эта пелена мгновенно сошла с моих глаз. Первым же его уроком было не говорить никому, что я велерия. Поэтому все мои успехи, как жрицы, поимка монстров и их приручение оправдывалось лишь необъяснимо глубокой связью с Прародителем. Благо такие случаи были раньше. О моей истинной природе знал лишь небольшой круг доверенных жрецов, в который по странным обстоятельствам Верховный не входил.

Поэтому слова Светлейшего Отца можно было воспринимать и как знак того, что он стал догадываться о моей тайне, и того, что он считал меня просто недостойной вверяемого мне сана.

— Последняя Верховная отдала душу Прародителю уже более десяти лет назад. Все это время вы благородно исполняли ее обязанности, но дальше так продолжаться не может. Это нарушает установленный порядок, — проговорила я и сделала глоток вина. — К тому же, не в нашей власти решать, что странно, а что - нет. На все воля Его.

Я глянула на мужчину из-под ободка бокала и встретила его прищуренный взгляд.

— Вам еще не хватает мудрости, — произнес он, положив ломтик яблока на скатерть.

Все уже поняли, что ты недоволен моей инициацией, можешь не молотить языком попусту воздух.

— Не стоит волноваться, Светлейший Отец. Я всего лишь собираюсь занять место Верховной жрицы, а не стогнать вас

со Святого престола.

— Всего лишь? Ваше несерьезное отношение лишь подчеркивает вашу незрелость, — сухо ответил он и, сцепив руки за спиной, одарил меня мрачным взглядом. — Я переговорю с братьями о вашей инициации. Так быть не должно.

Просто исчезни уже...

— Как вам будет угодно, Светлейший Отец, — поклонилась я, выражая почтение его старшинству.

Вскоре его мантия смешалась с толпой. А я осталась стоять с гадким послевкусием на душе, обычно возникающим после встречи с самыми последними драйлами, которые были похуже некоторых монстров.

«И это Верховный жрец? Я не ощутил в нем и крупинцы присутствия Пятого Плана!», — фыркнул в моей голове Бруо, сверкая злым взглядом.

— Быть может поэтому он так боится? Видит во мне угрозу? — ответила я, взбалтывая вино в бокале.

Хотя разговор этот приятным назвать было нельзя, но все же жрец своим появлением сделал мне величайший подарок - отвлек от мыслей о прошлом, и даже вибрации «пустоты» немного улеглись. И я уже понадеялась на то, что остаток вечера пройдет гладко, и мы с Бруо сможем отправиться домой, как вдруг ударили барабаны, привлекая внимание присутствующих.

«Твой благоверный с этой мымрой поднимаются на возвышение. О... Остановились на втором пролете. Кажется,

будет какое-то объявление», — любезно оповестил меня друг о том, чего я определенно не желала знать.

Зал наполнился тишиной, в которой слова Алериса прозвучали оглушающе громко.

— Норы и нойры, за неделю до коронации я хочу сделать важное объявление. Нойра Эталиа Тасар из клана черных драконов станет моей будущей женой, — говорил мужчина, но в моей голове звучали совершенно иные слова пятилетней давности.

«Норы и нойры, объявляю, что отныне и навеки Ниссар-эйн лишена имени Цевернеи, лишена титула нойры. Она изгоняется из столицы, и любой, кто даст ей кров, будет сурово наказан»

Я стиснула зубы, ощущая, как в горле нарастает ком, а в груди болезненными вспышками возникают глубоко запрятанные эмоции. Я не знала, почему прошлое сегодня преследовало меня. Но вылезшие наружу монстры вгрызались в душу, вместе с болью обнажая прошлые обиды.

— Знаешь, что злит меня больше всего? — процедила я, уставившись на дно бокала. — По воле Алериса я прошла через суший кошмар, а этот ублюдок живет так, будто ничего и не было. Я прошла через настоящий кошмар по его вине, а какой урок он усвоил?

Подняв голову, я увидела пару, которой рукоплескал весь зал. Эталиа сияла от любви и счастья, обхватывая пальцами ладонь Алериса. А на губах того цвела извечная расчетливая

усмешка, а глаза его оставались холодны, как зимняя стужа.

— Какой урок он усвоил? — горько произнесла я. — Никакого. Все также продолжает играть в свои игры.

«Так, я про это тебе и говорил! Отомсти ему!».

— Нет, — качнула я головой. — Это все дела Ниссы, Ай-рэн это не касается.

Бруо фыркнул.

«Если бы не касалось, то ты не пыталась бы сломать ножку несчастного бокала».

Опустив взгляд, я и правда заметила, что стискивала хрусталь до побеления пальцев. И откуда-то из темных глубин вдруг пришло желание швырнуть его на пол и посмотреть на то, как осколки разлетаются по белому мрамору. Это было мрачное и разрушающее чувство.

«Может, это и есть воля Прародителя? Алерис ни во что не ставит чужие чувства. Быть может, кто-то должен показать ему, какого это - чувствовать боль?» — зашептал в голове гаольф.

— Так... Говоришь все же работал искусителем? — усмехнулась я, но его слова прочно засели в моей голове, а возникшие в груди темные эмоции окончательно взбесились и возликовали при мысли о мести.

Как сладка она будет...

Как приятно будет посмотреть на боль расколотой души...

Как пьянящ будет вкус его поражения...

Пять лет я прятала свою боль за заколоченной досками дверью. Пять лет я убеждала себя, что сама виновата в своей беспечности. Пять лет я мирилась с мыслью о том, что дарованную мне по праву рождения магию, какой-то дракон обманом украл у меня. Пять лет я пыталась забыть свое унижение в день рождения, которое я теперь терпеть не могла.

— Алерис не тот дракон, с кем можно играть в игры... — произнесла я, цепляясь за крохи рассудка.

«А ты пробовала?» — задал провокационный вопрос Бруо.

И тут меня озарило.

Страх.

Страх боли, страх унижения, страх проигрыша - вот что действительно глубоко засело внутри и не отпускало меня все эти годы. Я настолько перепугалась в тот день, что невольно возвела Алериса на пьедестал наравне с Прародителем, если не выше. И этот страх тайно руководил мной, как кукловод, заставляя убегать или испытывать отравляющие душу эмоции.

И был лишь один способ от него избавиться. Рискнуть. Поставить на кон все и выиграть. Другого исхода просто быть не могло.

Через всю залу наши взгляды с Алерисом встретились. И хотя его рука покоилась на точеной талии своей невесты, но все внимание было обращено на меня.

Я смотрела в его глаза, но видела перед собой лишь про-

шлосе.

«Что... Нет! Нет, ты не можешь! — крикнула я, ощущая, как меня хватают сзади под руки, словно препятствуя моему побегу.

— Могу, — жестко отрезал он, безразлично наблюдая, как меня обездвигивают. — Этот фарс тянулся слишком долго. Я уже и не надеялся, что он закончится».

Я вздернула подбородок.

«— Прошу... — мои глаза заволокло слезами, но я усилием воли загоняла их назад. — Умоляю тебя...

— Неужели ты еще не поняла, глупая девчонка? — спросил Алерис. — Теперь твоя магия - моя. А значит, ты больше мне не нужна».

«Пустота» завибрировала, обожгла меня своей темной энергией, и тут же ласково потянулась к сердцу, обнажая похороненное внутри желание, которое я не позволяла себе признать.

«— Но ведь... Мы... Я... — выдавила я, вглядываясь в совершенно безразличное лицо мужа.

Бывшего мужа.

— Забирай все что хочешь, возьми столько денег, сколько нужно и проваливай, — жестко отрезал он. — Что бы кутру от тебя и след простыл».

Ты многим одарил меня, Алерис. Очень многим: отчаянием, ненавистью к себе, виной, безысходностью. И настала время вернуть долг.

Вейяр был совершенно прав. Только пройдя этот последний путь, я смогу очистить свое сердце, которое все это время было измазано болью и ужасом.

Я отсалютовала бывшему мужу бокалом и усмехнулась, прищулив глаза.

«У меня шерсть дыбом встала от твоего вида, — притворно испуганным голосом произнес в голове друг, но тут же сменил тон на воодушевленный: — Я так понимаю, решено? С чего начнем?».

«Пустота» зазвенела, но впервые за пять лет я с ликованием приветствовала подступившую ко мне тьму, совершенно точно зная одно - Алерис мне ее подарил, через него же я от нее и избавлюсь.

— С чего начнем? — фыркнула я, со звоном поставив бокал на стол. — С переезда, конечно же! Ведь как говорят? Держи друзей близко, а врагов еще ближе.

Если бы я только знала, к чему это решение приведет...

ГЛАВА 7. ИМПЕРАТОРСКИЕ КУПАЛЬНИ

— Учитель!

В комнату к Вейяру я ворвалась чуть ли не с ноги, зная, что в это время он все еще не спал. Ведь несмотря на его удивительное спокойствие, учителя мучила бессонница, которая позволяла ему уснуть лишь ближе к рассвету.

Мне хватило лишь одного взгляда, чтобы понять что что-то было не так.

Тишину разрезал лишь тихий размерный ход настенных часов. Стул валялся на полу, словно его опрокинули и забыли поднять, постель была разворочена, а на столе осталась лежать нераскрытая книга. С каждой подмеченной деталью, тревога внутри лишь нарастала, а сердце участило св

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.